

**Владимиру Высоцкому
посвящаем...**

Книга II

Я живу!

Библиотека села Подвязновский

**Иваново
2018**

УДК 82 - 1
ББК 84 (2 Рос–Рус) 6-5
Я 11

Я 11 Я живу!: стихи – Ярославль: Издательское бюро «Филигрань», 2017 – 213 с. – (Подвязновские Чтения).

В сборнике представлены стихи современных поэтов о Владимире Семёновиче Высоцком или созданные под впечатлением от его творчества, избранные читателями в соответствии со своими убеждениями и предпочтениями.

УДК 82 - 1
ББК 84 (2 Рос–Рус) 6-5

Высоцкий Владимир Семёнович
(25 января 1938 — 25 июля 1980)

Высоцкий

Уважаемы Читатель!

В этот том вошли стихи наших современников, отобранные нашими экспертами из множества работ, посвящённых Владимиру Высоцкому.

Пять лет назад мы не смогли осуществить свою мечту – издание сборника «Высоцкому от современников».

Благодаря усилиям коллектива Библиотеки, Читателей и Авторы перед вами этот сборник, вышедший к Юбилею Поэта.

Наш адрес: <http://podvb.ucoz.ru>

Почта: podvb@yandex.ru

Заведующая Подвязновской сельской
библиотекой –
Н. Г. Петрова

Агата Елена
Памяти Владимира Высоцкого

«Будь ты проклят, день вчерашний – 25 июля...
Может, это всё неправда, может, просто обманули?!»

Гением был... И если б
Дожил до нынешних лет –
Было бы больше песен,
Чем восемьсот... Но нет...
Ушёл он в самом расцвете –
Ему было сорок два...
Но имя его, поверьте,
Бессмертным будет всегда...
Он смерть свою чувствовал остро –
Пел про коней он – с хода...
Знал он, видимо, просто –
Жить осталось полгода...
Был великим Поэтом –
Великим уже тогда...
Ушёл он в Вечность, но творчество
Оставил нам – навсегда!
Помните, люди, об этом...

Агеев Юрий Михайлович

Высоцкий

Он шёл туда, куда никто
из вас доселе не совался.
Спаси, Господь, его за то,
что он, хотя бы, попытался.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Его далёкая звезда
светила сумрачно и грустно.
А вы что делали тогда?
Побьюсь, что праздновали труса.

В миру, который он создал,
увы, не скрыться, не остаться.
Никто ему не помешал
нести свой крест и надорваться.

Остались вы, а он ушёл
навек от этого соседства,
Он выбрал лучшее из зол, –
куда ж ещё от жизни деться?

Как просто, в смутные года,
сидеть и поджидать погоды...
А жизнь летела в никуда.
Так что ж вы ропщите, уроды?!..

Ажардо Марина

Высоцкий

Высоцкий смотрит с высоты
В недоумении:
– Как вы добрались до черты, –
за ней падение?!

Как вы смогли себя продать
за грош лукавым?
Слабы! Рабы! Ни дать. Ни взять...
И будет правым!

Высоцкий в небо поднялся
немым укором...
Он знал, что можно, что – нельзя,
Кто был позором!

А мы сегодня, словно тля,
сжираем Землю...
А он – в веках, о нас моля,
А мы не внемлем!

Высоцкий жил, страдал и пел
через волнение...
Он нам служил и не хотел
себе забвенья!

А мы, от трусости своей,
в тревоугодии...
В болото тянем сыновей,
воров отродья!

Высоцкий шел. По краю. В лоб!
Он жил в надежде,
Что вымрут в Мире плут и жлоб,
А всё, как прежде!

Высоцкий был, как камертон,
для Душ – спасение!...
Мне слышен свыше тихий звон –
Руси прозрение!

Азимов Олег

Двадцать пятого июля
(памяти В. Высоцкого)

Двадцать пятого июля
Наши души – всколыхнулись
Наши души всколыхнулись –
Неспокойно стало им.
Нити жизни – оборвались.
Чайки смерти откричались.
Ты ушёл, а мы – остались.
Ты – замолк, а мы – шумим !

Мы – шумим, а твоё лето
Остаётся в прошлом где-то –
Отгремело твоё лето
В тишине могильных плит.
По твоим гитарным струнам
Ныне свет струится лунный.
Мир стоит, как крест чугунный,
А душа – ещё болит!

Вместе мы хлебнём из чаши –
Выпьем залпом слёзы наши.
Выпьем залпом слёзы наши
В океане непогод.
Но покой могил нарушив,
Ты ворвёшься в наши души.
Ты прорвёшься в наши души,
Унося ненастный год!

Албулов Михаил

В. С. Высоцкому

Гаснет свет и над сценой белеет экран.
Зал большой, а сегодня – высокий...
Здесь с экрана сквозь жизнь, красоту и обман
Так пронзительно смотрит Высоцкий.

Через простыни плен, прорастая травой,
Он проходит опять через своды
Кто сказал, что он умер? Он снова живой
Он живой – не прошло и полгода!..

Подойдёт ко мне, сядет, немного суров,
Взяв гитару, разгонится лихо
Заглушив миллионы других голосов,
Даже если споёт очень тихо.

И замрёт всё вокруг. А в глазах у него
Будет парус трепаться под ветром
Будет елей иль звёзд над землей хоровод
Будут мили, парсеки и метры.

Будут райские яблоки в рощах цвести,
Будет кто-то шептать не смолкая «Прости»,
Будут залпы орудий и эхо среди скал,
Всё здесь будет, что кто-то когда-то искал.

Будет он. А потом, не прощаясь, уйдёт
И зови не зови – не услышит.
И гитару другой кто-то в руки возьмёт,
И когда-нибудь тоже напишет.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Ты, Володя Высоцкий, не славы искал,
Но кумиром ты стал поколений.
И Земля, как огромный зрительный зал,
Твой хранит неразгаданный гений!

Алексеев Борис

Послушайте...

Памяти Высоцкого (1980 – 2010)
«Вот оно как. Грешный человек, а потрогать хочется, как ангела!..»

Тридцать лет его нет, и не будет.
Дела-то серьёзные!
Изменилась страна,
Нынче совесть – досадный оброк.
Но хрипит его голос
И гложет места отдалённые,
И прицельно наводит на тварь дальнобойный курок.

Его нет среди нас, но он правит
нюансом суждения,
То ворвётся, как мысль,
то споткнётся, поранив висок,
Чтобы кровью раздвинуть
пределы стихосложения,
И кричать, из телесной темницы подав голосок.

На Ваганьково ходят и пьют за него
люди разные.
Кто к Есенину ходит,
А кто просто так, сгоряча.

Тридцать лет продаются
у входа цветочки бумажные,
И горит под землёю его неземная свеча.

Андрианов Владимир Сергеевич

Порт приписки – Россия

«Корабли постоят и ложатся на курс,
Но они возвращаются сквозь непогоды...»
Владимир Высоцкий

Чем дальше уходим от траурной даты,
Тем меньше сомнений с течением лет,
Что, Пламенем Музы до нервов объятый,
Сгорел, как корабль, Гениальный Поэт.
Вам хочется знать в чём его гениальность? –
Да в силе сравнений и их простоте!
Он кожей всегда ощущал всю реальность
Бушующей Жизни, во всей наготе!
Как волны о борт разбиваются годы
И брызгами в бездну летят с высоты...
Прошёл он с достоинством сквозь непогоды,
Сквозь рифы запретов, сквозь смрад духоты...
Стихи – как клокочущий пенный фарватер,
Не прятал он их под цветной псевдоним,
При жизни ещё пересёк он экватор,
Владел он всем миром, а мир владел им...
Порядок в стихах, ставших песнями, – флотский.
И лишь зазвучит за аккордом аккорд,
Мы знаем, Корабль – наш Владимир Высоцкий
Воскрес и опять возвратился в свой Порт...

Анишина Наталья

Владимиру Высоцкому

Высоцкий жизнь прожил на нервах.
Из сердца его песни рвались ввысь.
И в хоре непокорных он был первым,
И то, что пел, то только лишь на «Бис!»

Он голосом мог к душам прикасаться,
А пальцы рвали тонкую струну
И начинало вдруг тогда казаться,
Что он один разбудит всю страну.

Он шёл вперёд упрямо, не сгибался,
Во всей своей приземистой красе.
Изгоем по земле родной метался,
Высоцкий пел, когда молчали все.

Пора пришла. Вознёсся он на небо,
И серафимом высоко кружит.
Не пьёт воды, не ест он с нами хлеба,
Но с каждым откровенно говорит.

Архангельский Александр-Георгий

Уроки В. Высоцкого

Братом старшим мне был Володя.
Уваженью учил к наукам.
Потакая гитарной моде,
приобщал к музыкальным звукам.

К звону нервному струн внатяжку,
к стону хриплому вместо песни.
Не по-нашему – рви рубашку,
бейся лбом. Хоть умри, хоть тресни,

но своё докажи, поведай:
ты хозяин – не гость случайный.
И не ляг, не поддайся бедам:
в гонке жизненной ты не крайний!

Поднимись, если рухнул наземь.
И утрись не платком – ладонью.
И забейся опять в экстазе –
то ли в песне, а то ли в стоне.

След земной замечает заметь...
Обладатель сего богатства –
через годы несу я память,
соблюдая законы братства.

Байкалов Владимир

А песня по сердцу ножом...

А песня по сердцу ножом...
Гремит железом по железу –
идёт трамвай, везёт тоску,
хулит кондуктор на диезах
необилеченных паскуд...
В носках, пардон, вообще без оных
веселый, но вонючий бомж, –
он вне гражданского закона,
приятней многих постных рож.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Лет сорока – ещё не старый,
подружка рядом – краше нет,
везут на сдачу стеклотару,
чтоб пролонгировать банкет...
Ему – вполне, а всем неловко.
Продравши мутные глаза
вдруг заорал: «Высоцкий Вовка
скончался тридцать лет назад!
А вы тут ездите в трамваях,
Вам люди, вечно, – всё равно!» –
и всхлипнув, пьяненько икая,
сказал про едущих: «...овно!».
Запел про братские могилы,
про то, что нет на них креста...
Народ молчал. Трамвай уныло
полз по поверхности моста...
Заплакал. Вышел, громыхая
бесценным звонким багажом...
Растаял хвост того трамвая,
а песня – по сердцу ножом...

Балашева Любовь

Владимиру Высоцкому

(Высоцкий посетил наш город Ярославль с концертом, в среду, 28 февраля 1979-го.)

Серым днём, февральский ветер,
Раздувал афиши на доске,
Семьдесят девятый год на свете,
Проживал XX прошлый век.
Память моя детская наивно,
Держит в сердце, и не расстается:

Маленький листок. На нём, чуть криво,
Кем-то нацарапано – Высоцкий...
И с тех пор, горюю от обиды,
На свои неполных десять лет –
Как же так, ведь я могла увидеть,
Тот последний, в нашем городе концерт...
Слёзы детские, они же ненадолго,
Быстро высохнут от несерьёзных бед.
Только – эти оказались слишком горьки.
Всё не сохнут, через тридцать лет.

Памяти поэта...

Утро серое, двадцать восьмого,
В январе невесомый снег,
Тихо падает на светофоры,
На Ваганьково, на душу мне.

И всего – перейти дорогу,
Вечной спешкою пренебречь,
Чтоб успеть постоять недолго,
Помянуть, да свечу зажечь.

Навсегда опоздала, знаю.
И от этого тяжело...
Наклоняюсь и снег сметаю,
Я с портрета его под стеклом.

И никто участь не переменит.
Снова я прихожу сюда,
Вспоминать, да и просто верить,
В то, что силу имеют слова...

Утро серое двадцать восьмого,
Января – XXI век...
И рябина подарки-гроздьа,
протянула в руках тебе...

Балакин Степан

Высоцкому – 70

Мастер масок для массовок,
Где любой статист – герой,
Он лепил, играл и снова
Сам себя сжигал игрой!

Каждый раз сгорал до пепла,
Сердцем каждому открыт.
Не охрипла, но окрепла
Глотка, певшая навзрыд.

Голос был его лишь рупор,
Убедительно силён.
Только сам певец был хрупок,
Был недолговечен он.

Больше четверти столетья
Пролетело с той поры,
Но статисты, хоть проверьте,
Не выходят из игры.

Все, кого придумал Мастер,
С нами за него живут.
Маски самой разной масти –
Все мы рядом, все мы тут!

Реквием – 1980

Этой ночью узнал я печальную весть.
«Голоса» передали, что умер Высоцкий.
Плачь, Россия! В домах зеркала занавесь.
Он из тех, кто взлетел над тобою высоко!

За хрипящим надрывом звенела душа.
А за каждой песнею – судьбы людские.
Как мужик, он работал. Как поэт - ощущал.
И упал на бегу, в небо руки раскинув.

Да, Россия, прекрасны поэты твои!
Но как мало, как трудно живётся им с нами!
И звезда, как свеча, в изголовье стоит.
И нависла над гробом рука с пятаками.

Погодите поэту глаза закрывать!
Пусть он взглядом прощальным
всю землю окинет,
За которую всё же не жаль умирать,
Коль поют и слагают здесь песни такие!

Больной эпохи, обнажённый нерв

Больной эпохи, обнажённый нерв,
Кричит поэт – ему всего больнее!
Он вместе с нею умирает, с нею!
И смерть поэта – то эпохи смерть!
Он, уходя, твердит на перекрёстках
О том, как тёмный путь людских судеб.
И в сумерках он кажется подростком,
Отверженным, уставшим от судьей.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

А судят те его, кому не больно,
Кто сыт и глух, кто никогда не пел...

...Эпоха умерла. С неё довольно.
Поэт её оставить не посмел!

Басков Владимир

Высоцкий над Рейном

На столе вычисленья, расчёты
И гора очень нужных бумаг.
На окне непогоды разводы,
На душе неуютно, «не так»...

Целый месяц в долине над Рейном
Грозы крутят дождей пелену
И работа тихим надрывом
Держит накрепко словно в плену!..

И тогда кто-то «ставит» поэта,
Показавшего жизнь без прикрас,
Чья душа была словно раздета,
Вся была нараспашку для нас!

И, тот час, тишину разгоняет,
Разрывая тоски марафон
И надежду с колен поднимает
Хрипловатый его баритон!..

Бахадори Наталья

Разговор с Высоцким, много лет спустя

«Но...не правда ли, зло называется злом
Даже там – в добром будущем вашем?»

В. С. Высоцкий

Нет, Володя, всё не так у нас...
Бородатый – в юбочке на сцене.
Чувства на продаже, на арене.
Наши рты открыты в крике «фас».

И легенды наши о былом,
Новые – написаны о старом.
Нет у нас воителей, а есть
Только лишь одни политиканы.

Не дано понять нам, что есть зло.
Называть зло – злом сейчас не в моде,
В нашем добром будущем большом
Мир стал без сомнительно-юродив.

Спину другу подставлять нельзя,
Как и в вашем, недодобром прошлом.
В нашем добром будущем большом
Хвалят только стих, который пошлый.

Да, Владимир, вы мечтали что
Будем мы любить, как вы Марину
И разрушим занавес границ,
Чтобы каждый рядом был с любимой.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

В нашем будущем, и правда, нет преград.
Интернет связал людей и судьбы...
Только мало кто такому рад,
Потому что... изменились люди.

И стихи, что написали вы тогда,
Мало кто понять из нас уж в силах,
Потому что чтобы их читать
Нужно... чтобы кровь текла по жилам.

А у нас всё больше в них – вода.
Доброе ещё не наступило.
Будущее – это навсегда?
Я хочу, чтобы как раньше было.

Бобенин Иван

Посвящается Владимиру Высоцкому

Не хватает воздуха в груди:
Страшное предчувствие несчастья!
Что-то, что-то будет впереди:
Сердце не волнуется напрасно!

Может быть умру не в свой черёд,
Может полюблю до полусмерти...
Разгадай, цыганка, мой исход
Ад ли, рай ли, ангелы иль черти?!

Не хватает воздуха в груди:
Продохнуть мне не дает рубаха!
Только то, что будет впереди
Я приму без паники и страха!

Я кому-то жизнью быть бы мог,
Для кого-то может был несчастьем.
Не хотел я горя, видит Бог,
И мечтал, наверное, напрасно!

Не хватает воздуха в груди:
Задавила рёбра чья-то участь.
Ничего не видно впереди,
Там во всю хозяйничает случай!

Мне бы той судьбы хотя б глоток,
Синий и солёный запах моря...
Но зачем-то огненный поток
Подливает огненного горя!

Не хватает воздуха в груди:
А сейчас бы песней разразиться!
Слово и гитара не гремит,
И гармонь давно не веселится!

Пролетел над нами русский дух,
И запахло ладаном и хвоей...
Коль не пьёт один, так пей за двух,
Заливай вином чужое горе!

Не хватает воздуха в груди:
Ну и пусть, да чтоб мне подавиться!
Если будем вместе – впереди,
Ничего плохого не случится!!!

Бегим Лейла

Высоцкому

Я видела во сне твой отчий дом:
Буфет, раскрывший широко объятия,
Пытавшийся от бед мальчишку спрятать,
(Бегущего за голубым мячом),
А за дубовым у окна столом:
Гитару, книги и твои тетради...

Я видела во сне степных коней:
Седых, несущихся к крутому склону
Горы. Толпа людей, застыв в поклоне,
Ждала чего-то. И твой крик: «Скорей!»
Стегнул табун вспотевших лошадей
Сорваться ввысь. Взметнулись к небу кони...

Я видела во сне моря цветов.
Над ними облака – зонтами. Солнце –
Палящее. И ты бежишь, смеёшься...
Струится песня: странная, в ней слов
Не различаю, только пульс стихов –
Волной о берег – безутешно бьётся...

Я слышала во сне и голос твой.
Ты прошептал: «Спасибо. Я живой».

Беличенко Александр

Встреча с Высоцким

(воспоминания студента физтеха шестидесятых годов 20
века)

Шестидесятые... В Физтеха зале
Его живём восторженно встречали!
А маг катушечный трудился тоже –
И не было тех записей дороже:
Потом был с нами днём, в теченье ночи
Весомым предпочтением, всем прочим!

Слова, душевной связанные болью,
Летели к душам в зале – жгучей солью
Под звуки струн бунтующей гитары
И зажигали в нас любви пожары!
Поэт свои слова доносит песней –
Чем дальше слушаешь, тем интересней:

Сумел дух времени принять, понять,
Нам, молодым, доступно передать!
Умел талантливо он заглянуть
В сермяжную деяний мира суть,
Найти слова, построить их в надрыв,
Чтоб обнажить скрываемый нарыв!

Рокочет голос под гитарный скрип,
Душа кричит, срывается на хрип...
Но мы в плену – все, люди от земли –
Так песни у него вживую шли...
И люди, замерев, ему внимали,
Своё в тех песнях сердцем узнавали...

Он покорять умел – душа такая!
Её растратил, песнями сгорая...

Белоногов Михаил

Владимиру Высоцкому

Я со старенькой ленты, сквозь скрежет и скрип
Двухколейной катушечной «Дайны»,
Разобрал через нерв, через боль, через хрип
Зов великой непознанной тайны,
Что стремились открыть и пиит, и пророк,
И античный философ-мыслитель
На распутье семи неизвестных дорог,
Что ведут в пресвятую обитель

Самых светлых, сияющих, пламенных душ,
В звуках лир и свирелей парящих...
Он же, взял и судьбу, и пегаса за гуж –
Выбрал путь мужиков настоящих...
Был талант многолик, каждый видел своё
В многогранном алмазном кристалле...
Только жаль, что страна сыновей признаёт,
Лишь, когда сын воздвигнут в металле

На холодный, ненужный ему пьедестал...
Да – герой, но других постаментов...
Просто пел, что писал... и играл как страдал,
И не ждал наших аплодисментов...
Мой любимый поэт и актёр..., не пророк,
Не бунтарь и не новый мессия...
Просто Он осознать мне однажды помог –
Что есть боль? Что есть Бог? Что Россия...

Беляев Океанолог Александр

Высоцкий. Спасибо, что живой...
(впечатления от фильма)

«Нет, ребята, всё - не так, всё - не так, как надо...»
В. С. Высоцкий

Они, посмертно маску с меня сняв,
И голос, размонтировав на части,
Пустили в дело мой весёлый нрав,
Призвав актеров самой разной масти.

О времени подумав, о себе,
Решили показать меня во власти
Болезни, темных сил и КГБ,
Но врёт, слов из песни не украсть вам.

Наркотики, таблетки, блеск иглы,
Колоды денег, злые разговоры
Венцом терновым на меня легли,
Не скрыться мне от любопытных взоров.

Я – тот, который раньше с нею был,
Я – тот, кто из повиненья вышел.
Я тех, кто целит в спину – не любил.
Я остаюсь собой, я буду выше.

Я буду выше мелочных забот,
Не нужно мне продажной конъюнктуры,
Пусть под фанеру открывают рот –
Им никогда не лечь на амбразуры.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Я вам скажу – Спасибо, что живой,
Что помните по юбилейным датам,
За всё ответит хриплый голос мой,
А не узнали – буду я богатым!

Богданова Т.В.

Эхо...

(памяти Владимира Высоцкого)

Перелётною пташкой меня на рассвете поманит
И за ветром вдогонку в предутренний час улетит,
Еле слышную песней развеется в белом тумане
И рассыплется прахом на серый, бесстрастный гранит.

Мне опять не до шуток, мне нынче, друзья, не до смеха.
Чёрным вороном кружит и клювом упрямо долбит,
Отвечает на крик мой беззвучный – безмолвное эхо
И на зимнем параде сугробом угрюмо стоит.

Ледяное безмолвие жизни – ну как мне нарушить?
Без ответа остались надежды, без песен – стихи.
Чёрный ворон терзает мою ослабевшую душу,
И ночами замаливать надо чужие грехи.

Где спасенье моё, где полёт долгожданной жар-птицы?
Или вновь вороньё расклевало гнездовье её?
Но весна незаметно в судьбу и в окошко стучится,
И навстречу жар-птице проснётся дыханье моё.

Богодухов Александр

Владимиру Высоцкому
(посвящается)

Ревёт камнепадом эпоха.
С гор лавина хрипит.
Вся жизнь – до последнего вздоха
И весь до последнего – крик.

Всё на высоком нерве,
А по-другому нельзя,
Он – на вершине первый
И он её первый взял.

Как в штопоре, всё запредельно.
Жизнь – длиною, в виток.
Смерть уже бьёт прицельно –
Она подведёт итог...

У барда, поэта – солдата
С народом судьба пополам.
Чем дальше рождения дата,
Тем ближе сегодня он к нам!

Бородина Ольга Викторовна

Светлой памяти В. Высоцкого

И слово каждое – удар и кровь.
Натянут нерв гитарною струною.
В прямом вопросе чуть взлетела бровь,
Ты говоришь – из прошлого, со мною.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Никто не властен мощью взять такой
И спеть всё без прикрас, лишь ты – умеешь.
В миг, холодеют струны под рукой,
Да ты их никогда и не жалеешь.

Вновь высекают истину слова,
Врастают в плоть, одно к другому – крепко.
И взгляд из-под бровей – мужчины взгляд,
Такой прямой, бесстрашный, острый, цепкий.

Ты был, как всполох, ты горел душой,
А кто горит, того надолго ль хватит?..

...Простой московский мальчик – стал судьбой.
...Молитвой – стала песня о солдате.

Василевская Татьяна

Памяти Высоцкого

Может, с братских могил небесами ниспослан и ссужен
Этот голос, прошивший навывлет мои времена.
Ты – осколочный SOS над одной шестой частью суши
И горячая память, которую выпью до дна.

Жалко, нам всё давно переврали до самых серёдок,
И привычно бездомным «иванам» не помнить родства,
Но в морозную высь возвращается твой зимородок,
Чтобы правду сыграть вместе с солнцем на деке креста.

Весенин Павел

Памяти Высоцкого

Над Ваганьковским кладбищем тихо
Ясноликая ходит луна,
Здесь живёт ненасытное лихо,
И в покоях его тишина.
Тишина наверху, под землю
Души грешников в муках горят.
За несправедное их бывшее
Людам ада служители мстят.
Души мечутся в разных обличьях,
Но одна – окровавленный спрут –
Вверх стремится, хоть знает отлично,
Что подъём слишком долог и крут.
Нет, не вырваться ей из могилы,
Но, преломлена в сердце моём,
Боль поэта – меня пронзила
Ненасытным горючим огнём.
Я стою на Ваганьковском кладбище
Перед серой могильной плитой,
Плиты всюду – печальные вкладыши
В смерть, насквозь я пропитан бедой.

Вистин Андрей

Памяти В. С. Высоцкого

(Это стихотворение было написано 2 августа 1980 г., на 9 день после кончины В. С. Высоцкого, а мне было 18 лет)

Да, больше сплетен им не сочинить,
Лгунам, глупцам и пошлякам речистым.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Нам на Таганку незачем спешить.
Там больше нет великого артиста.

Но памятник ему уже готов.
Его поэту слава сотворила:
Не мрамор, а скопление цветов,
Которыми завалена могила.

Его портрет. Как будто он с тобой
И снова мы мотив услышим старый.
Быть может, он не умер, а живой,
И снова зазвучит его гитара?

Нет, тишина. Но вот строка о нём,
Строка, что на листе в песок воткнута.
И кто-то скажет: «Спился. Поделом.»
И станет грустно на душе кому-то.

Да, новых песен он не сочинит.
Угас талант – большой и многоликий.
Глубоким сном поэт в могиле спит.
Пусть не заслуженный. Зато великий.

Высоцкий, мы хотим сказать тебе
Сейчас, вот в эту самую минуту:
«Пойдут другие по твоей тропе,
Пройдут тобой не пройденным маршрутом.»

Вновь вдалеке звучит магнитофон
И звук гитары воздух наполняет.
А это значит, что не умер он.
Поэта нет, но песнь не умирает...

И люди лезут сквозь толпу вперёд.
Посмотрят, постоят, потом отходят.
Но память о Высоцком не умрёт.
Уходят люди. Память не уходит.

Воеводина Валентина

На Ваганьково

«Ещё не рождалось таких поколений,
Не плюнувших вслед уходящим вождям»
Владимир Праслов

Ну как тут не проникнуться иронией?
За стенкой, с часовыми у дверей,
На Новодевичьем политиков хоронят...
А на Ваганьково хоронят – бунтарей!

Охраной доступ здесь не ограничен,
Людей не иссякают к ним потоки,
Со всех концов Земли, блюдя приличия,
Несут цветы и посвящений строки.

Здесь аура такой большой любви!
А свечи – это знак о Вечной Памяти.
Их люди с благодарностью зажгли
За высь души и мысли незапятнанной.

Здесь у могил Высоцкого, Есенина,
Талькова Игоря – певца и бунтаря,
Я, голову склонив, пригну колени,
За то, что жизни прожили не зря.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

К вам, кто любил Россию беззаветно,
Не зарастёт через века дорога,
И в памяти народной вы бессмертны,
Ведь бунтарей в России так немного!

Ваш век недолог, сложно на надрыве
Сберечь и плоть и голову, и сердце.
При жизни вы ходили над обрывом,
Давая нашим душам отогреться.

Хочу я верить, день такой настанет,
Народ не будет плакать от бессилья.
Он осознает цель! Он вас помянет!
Он возродит Великую Россию!

Волков Северный

Недавно в прошлом – восьмидесятый год...

Не так давно – восьмидесятый год,
Двадцатого, прошедшего столетия.
Что наш неунывающий народ
В тот год и в том столетии отметил?

Москва пуста, подчищена – Олимпиада...
Всех ненадежных за сто первый километр...
Ну, та, ненужная война – в Афганистане
И умирает мастер слова – мэтр.

Как так суметь, отбросить лишний нимб
И дату подобрать – ведь только сорок с лишним.
Похоже, Бог собрался «покалякать» с ним,
Видать, запали песни в душу и Всевышнему.

В магнитных лентах по миру молва...
Не всем он нравился, но все невольно слушали,
Чтоб не мешали музыке слова,
Их музыка несла, открывши души.

Мы были молоды... Знакомы с ним? Едва ли...
Его поэзию мы изучили, точно.
Его стихи, не пели, а орали,
Высоцкого любили, так сказать, заочно.

Как всё недавно, как прозрачно больно!
Не хочешь – вспоминается невольно.
И кажется, мы в чём-то виноваты,
Восьмидесятый, двадцать пятого, седьмого,
Двадцатый век – незаживающая дата.

Волошина Галина

Памяти В. С. Высоцкого

Не жил – горел. Театр. Стихи –
Стяг поколения на рее.
Хотел. Умел. Имел грехи.
И фонтанировал идеей.
По струнам душ – гитарный звон.
Не ошибусь, сказав, что – первый.
Не был, а есть. Он – связь времён.
Трепещущим в сознаниях – нервом.

Ушел в расцвете. Замер век,
Недопоняв и недослушав.
С огромной буквы Человек,
Живёт в затронутых им душах.

Воробьев Игорь

Владимиру Высоцкому

Боясь, что может не успеть,
И ненавидим, и любим...
Со сцены песни пел толпе,
Но разговаривал с одним.

Кто отозвался? Кто не смог? –
Причин – палата, как ума...
А вот бессмертье твоих строк
Не проглотила эта тьма,

А поперхнулась... Ты ушёл
На свой бессрочный выходной.
Всяк из великих пел душой –
Своей звенящею струной.

И вроде бы стихи – слова,
По струнам много может бить...
Но проигрыш не признавать
В борьбе и в жизни, и в любви

Не каждый сможет! А ты смог,
Хоть был тоскою напоён.
Вот почему бессмертье строк
Не поглотит река времён.

Да, так, как ты, мне вряд ли спеть.
Но я по-своему спою!
За глаз твоих зовущий свет,
За душу светлую твою.

Воронин Игорь

Моя страница

(памяти Высоцкого)

Не обессудь, моя страница,
И вхожим странникам поклон
За то, что мне не веселится
И не сменить тревожный тон...

За крик души в пустыне людной
Тайги дремучей – лес зевак:
За мой характер, часто трудный;
За «всё не т», и «всё не так»;

За то, что не оставлю следа
В уютной этой колее;
За то, что я по ней не еду;
За – что я в ней, она во мне;

За то, что убеждён вселено,
Что во плоти – любовь и плоть;
Что всюду плотник – непременно
Святаго Духа Сын Господь;

Что колея вращает землю...
...Кювет, помехи, западня.
Зубами, брат, держись за стебли,
За корни истинного дня.

Востриков Виктор

Эпитафия Высоцкому

Твоя плоть похоронена,
но твой дух непреклонен –
ты душой победил
само вечное время!
Ты для нас как икона был,
как набатными звонами
ото сна пробудил
штиль застойной системы.

Прогремел, словно выстрел!
как таинственный призрак,
пролетел над страной,
в песнях вечно живой!

В каждой роли – как Искра,
не позволил нам скиснуть...

Телом – приговорён
к смерти бесповоротно...
Но душой – обречён
к жизни в сердце народа...

Дышат вечностью строки,
воскрешая поэта –
в битве с мраком жестоким
побеждает луч света!
Привередливы кони –
вдоль обрыва, по краю,
в роковом марафоне
скачут вдаль, пропадая...

Мчат в смертельной погоне,
от триумфа – к агонии...
Предначертанным курсом
вскачь, галопом к гибели...
Учащённо бьёт пульс
залпом крупнокалиберным,
словно дробной картечью
всю судьбу изувечив.

Сердце в муках рыдает
в жуткой гибельной гонке,
дух восторг предвкушает,
жизнь – к чертям, на обломки...
Чуть помедленней гнать бы,
к неприветливой бездне,
чтоб дожить хоть до свадьбы,
но торопят вдаль песни...

Дышат вечностью строки,
воскрешая поэта –
в битве с мраком жестоким
побеждает луч света!

Восходова Алла

Я Вам благодарна
(70-летию Высоцкого)

Я знаю, безмолвно взираешь теперь
на то, что творится в России,
и если б сегодня, воскреснув, запел,
тебя б замолчать попросили...
А если бы выдали ордер крутой

Посвящаем Владимиру Высоцкому

как пропуск в комфортную старость,
не тряс в благодарность седой головой –
в сохранности совесть осталась.

Вовек не прогнулся б, ведь загнанный волк,
как стоик, не падок на орден,
ты знание жизни для песен берёг
и был бы по-прежнему моден.
Певца-лизоблюда послал бы ко псу,
за пояс заткнул юмориста
и песней гражданской задвинул попсу,
но званьё возвысил артиста.

Нам так не хватает призывных речей,
свободного, меткого слова,
решимости драться и бить сволочей
такой, как была у Жеглова,
чтоб в тех, кто припас золотые мешки
и вывез подальше кубышки
летели висоцкой сатиры смешки:
«Ребята! Ну это уж слишком...»

Ты выстроил разом свою вертикаль:
надёжно, надолго, упруго,
и песней душевной открыл магистраль,
где друг поручится за друга.
Теперь твоё имя у всех на устах,
у власти и вора в законе,
Высоцкого помнят в различных кругах,
твой образ подобен иконе.

И песни с лихвой под гитару поют,
и даже цитируют строки,
но только отчёта себе не дают,

что всё же случилось в итоге.
Нам так не хватает тех пламенных слов,
что были присущи поэтам!
Володя! Ты слышишь? Застрелен Тальков...
Кому перенять эстафету?

Простите, что к Вам обращаюсь на «ты»,
словами из песни я «каюсь»,
пускай воплощением станет мечты
Ваш сильно изодранный парус,
пускай не стирается яркий сюжет –
мир дому поёт истребитель...
Я Вам благодарна за истинный свет,
простой стихотворец-любитель.

Гаврилин Виктор

Владимиру Высоцкому

Пил эпоху, горькую по замеси,
вольный дух московского двора,
на магнитной летописной записи
он запел вне выправок пера.

Хриплым эхом по российским рытвинам
ломкая дорожка поплыла,
где фонила правда неприкрытая
и невольно вслушаться звала.

Мальчики, сцепленьем клавиш клацая,
завертели эхо по стране.
Пахло перегретой изоляцией
и бедой, понятной не вполне.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Проступали щели умолчания,
что в державных стиснуты строках.
Ах ты, грусть, за вывескою «Чайная»
на спиртных российских кабаках!

О, как дума на голос изводится,
всеблагих исходов не открыв,
а душа по-прежнему невольница,
где славянский выкован надрыв!

И всего-то ей, что предназначено, –
только рябь берёзовых столбцов,
на которых словно позачеркана
речь прямая братьев и отцов.

И чего не впишешь поразборчивей,
как Голгофу выпоешь свою
и глаза закроешь: «Разговорчики!
Что за разговорчики в строю?!»

Гаврюшкин Александр Евгеньевич

Памяти Владимира Высоцкого

Кто ушёл молодым, молодым и остался.
И Владимир Высоцкий среди тех молодых.
Людям голос его с хрипотцою достался...
Смерть великих сравнима с ударом под дых.

Не представлю его я седым или старым,
Мчится он чрез века на гнедом жеребце:
Все флажки нипочём, за спиною гитара,
Красота и улыбка цветут на лице.

Он звездой золотою упал с небосклона,
Как алмаз на стекле, прочертил жизни путь.
Очень жаль, что не издано нами Закона
Чтоб Володю Высоцкого взять и вернуть...

Пока песня над миром его раздаётся,
Он всегда путеводною будет звездой...
Он, как память с людьми навсегда остаётся
Голым нервом, и правдою, рвущейся в бой.

Гайкевич Леонид

В. С. Высоцкому

Вся жизнь его была в угаре
Души и тела.
Струна порвалась на гитаре,
Не долго пела.

Порвались нервы – струны жизни,
Как громкий выстрел.
Нет больше в новых песнях мысли,
Нет больше смысла.

Не напоит коней он больше,
Не остановит.
Собрал уже флажки загонщик,
Другим готовит.

А он лежит безмолвным телом
В цветах и в людях.
Ни словом больше он, ни делом
Кричать не будет.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Он обещал вернуться снова
Через полгода.
Хранит его живое слово
Душа народа.

А он летит по звёздным трассам
Иного мира.
И о Земле тоскует страстно,
С надрывом Лира.

Галениит

В этой жизни всё не так. (Памяти В. Высоцкого)

В этой жизни всё не так.
Всё не так, Владимир
Кому – Бог, кому – кабак,
А кому – с обрыва.

В белом поле – красный флаг
Не проскочишь мимо,
Влево шаг, и вправо шаг
И ты – «неисправимый»

Лишь на самом, на краю –
Прямо по над пропастью
Проложив тропу свою, –
Наслаждайся вольностью.

Только долго так играть,
Знал же, не получится
Значит, надо рисковать
Чем в неволе мучиться...

В диком поле васильки
И Иван да Марья,
И в крови живут стихи,
Будоража память...

Ганебных

В память о В. Высоцком

Написано давно. В каком году?..
Но, слава Богу, не истлело, не забыто...
Минуты я у времени краду,
И честно пропускаю через сито.

Что нет поэта, то досужий слух,
Поэт везде, в любое время года,
Там, где поэт, царит особый дух,
И это правда. Правда и свобода.

Лежит под ситом горсточка песка,
Отмытого до золотого блеска,
Песчинка каждая невелика,
Но золото, оно предельно веско...

Новое...

Он был не там, где горы рафинада,
Не там, где по реке тягучий мёд,
Поэт оказывался там, где надо,
Где на воде лежит свинцовый лёд.

Он простывал, порой стонал от боли,
Его ломали ветры и года,

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Он был всегда насквозь многоуголен,
И крепок, как железная руда.

Поэт был там, где пели его песни.
Его горячечный и откровенный бред
Лечил нам души – нам и нынче тесно
В квартире, потому что он поэт...

Гарси Натали

Владимиру Высоцкому

Есть портреты.
Есть иконы.
Воплощённая любовь...
Эхо-память.
Песни-звоны...
Звуки... Краски... Часто – кровь!

Чёрно-белый.
Красно-чёрный.
Неформатный. Не простой
Хриплый, жгучий...
В жизнь влюблённый...
Бард, бунтарь... Да-в-доску-свой!

Да. Не сахар.
Не подарок.
Не лощёная лузга
Нам – свеча!
А не огарок...
Затуманенная зга...

Ключья блёклого застоя...
В драку лез –
так – Русь трясёт...
Пел, бывало,
с перепоя...
Русский... Кто ж, с тоски, не пьёт?!

Как бы высказать...
Без мата...
Боль тупа... Высоцкий... Был.
Песни-хворост.
Жжёт утрата.
Нет. Не гладил словом. Бил.

Стих под дых...
А как иначе?
Любит. А за дело – бьёт...
По-мужски.
Решал задачи...
Гений долго не живёт.

Герасёв Александр

Памяти В. Высоцкого

Это больно и страшно – быть самым первым.
Твои мысли, как кони в туман по утру.
Разорваны связки, и порваны нервы,
И сердце рыдает струной на ветру.

И рвётся твой голос в высокие горы,
Туда прямо к солнцу, где ангелов строй.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Они тебя встретят совсем уже скоро.
Но ты ещё жив, можешь петь, значит пой.

Про порванный парус, про память, и дружбу,
Про веру и правду, любовь или смерть.
Пусть выдержит голос – тебе очень нужно
Последнюю главную песню допеть.

Пусть выдержат струны у старой гитары,
Пусть где-то в аорте рождается звук,
И рвётся душа будто в пьяном угаре.
Пусть выдержат пальцы дрожащие рук.

И рвётся, и бьётся, как птица твой голос,
А в клетке его никому не сдержать.
...Порвётся струна словно тоненький волос,
Наступит пора, как всегда умирать.

Разорваны связки, и порваны нервы,
И ангел скорбящий уже за спиной.
Пусть жизнь обманула, а смерть просто стерва.
...Но ты ещё жив, можешь петь, значит пой.

Гинзбург Марк

В. С. Высоцкому

Мы с тобою одно поколение,
Разница – ты говорил, а мы немые.
В том же настрое и направлении
Нас волновали те же проблемы.

В извилинах тесно, но словно короста
Мешает мыслям излиться ясно.
В твоих же песнях, с юмором, просто,
Все точки над «И» и все согласны.

Вся наша история – с загибами, трудная,
От Магадана до самой Пресни,
Всё глобальное и подспудное
Раскрыто в твоих восьмистах песнях.

Чтоб не случилось – на западе, с нами,
В дурь ли попёрли, полезли в высь ли,
Ждали, чтоб ты, своими словами
Выразил всех сокровенные мысли.

Нет тебя, очень тебя не хватает,
Сердце стонет, скорбя и любя.
Трон твой пустует, никто не знает –
Кто объяснит нам самих себя.

Глебов – Крылов Евгений

Эхо... (памяти В. С. Высоцкого)

Твой памятник – горные выси,
Снежных вершин предел.
К нашим сердцам приблизил,
Но одолеть не успел.
В туманах теряются дали,
Коней над пропастью след.
Над изумрудными льдами
Эхо хрипит в ответ.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

В красном гробу – саркофаге,
У города на плечах,
Звеневшие в дерзкой отваге
Гитары струны молчат.
Весело струны пели,
Хитря над иным простаком,
Медью фанфар леденели,
Жгли раскалённым углём.
Отмерив колонны славы,
Прошли Москва и Париж.
От жизни больной усталый,
На возвышенье лежишь.
Спасибо, певец дерзновенный,
За светлую сердца боль,
За то, что средь звуков вселенной
Голос остался твой.

Гнедых Дядя Вова

Владимиру Семеновичу

Уж тридцать лет прошло с той вести скорбной
по радио, из новостей «не наших»...
Тогда я лишь учился брать аккорды...
А нынче, видишь – я тебя постарше.

Ну да, сейчас расскажут и покажут –
как жил, как пел, горел и днём и ночью!
Но лучше, чем ты мог – никто не скажет...
и я заткнусь... Я просто – вспомню молча...

Горбатова Маргарита

В. С. Высоцкому

Он бояться не смел, сомневаться не мог,
Потому, что он попросту верил,
Что средь мира всего, в перекрёстке дорог
Не окажется загнанным зверем.

Он по жизни не шёл, он по жизни летел,
В гору лез, покоряя вершины.
Он так много хотел, но, увы, не успел
Сделать даже и всей половины.

Он предела не знал, он всё время твердил:
– Лучше гор могут быть только горы!
И все выси свои всё же он победил,
Прежде чем потускнеть его взору.

Горин Александр

Памяти Поэта

Ух, строки! Как незыблемый каркас...
А мне чего-то не хватает в вас.
И рифма есть и вроде не корява,
И тема ,вот – «Обидно за державу!»

Есть пафос, революционный дух,
Сатира жжёт и всплакивает лира...
И шум и гам ласкает слабый слух,
Как ссора в коммунальной совквартире.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

И песнь всё та же: Власть не хороша,
Да лезет во все дыры заграница...
И жизнь не стоит смятого гроша...
Ну всё пережужьешь, пока не спится...

Да! Есть и положительный аспект!
Я знаю: жить мне дважды не случится,
Я вижу в человечестве дефект,
И рад – мне не дожить до репетиций

Всемирного потопа или взрыва...
Увы, всё ближе дамочка с косой...
Перечитал... Ни боли, ни надрыва!
Так может, это... я поэт плохой?..

Все хороши и Пастернак, и Бродский...
Кто рифму сотворил, тот и поэт,
Но вот велик в стихах один Высоцкий,
Там искра Божья, а у прочих нет.

Горовой Анатолий

Высоцкому

Рвётся аккордами звонко гитара,
Голос рекою врывается в уши –
Это Высоцкий врачом-санитаром,
Песней спасает заблудшие души.

Нервы натянуты тонкой струною,
Слово врывается в разум как бритва,
Каждая фраза вставала стеною,
Каждая песня, как будто молитва.

Годы, как кони, стрелой пролетели,
Мало их было, но прожиты честно.
Волк у охотника вновь на прицеле,
Он не допел нам последнюю песню.

Время – не властно и голос знакомый
Снова изрежет нам душу ножами.
Сердце колотит, сбивая оковы –
Это Высоцкий поёт вместе с нами.

Гуреев Евгений

Памяти Владимира Высоцкого

И «каждый вечер зажигает свечи»,
И ночи – полные огня!
И чьи-то лица, чьи-то речи,
Скрывавшиеся в сутолоке дня,
Вдруг так отчетливо предстали,
Воскресли, может, – родились,
Открылись нам и чем-то стали,
Неистовые понеслись!

Промчался ветер, грохот бури,
Высоких волн взъярённый бег,
Слова – трассирующие пули,
Над всем – Высоцкий, человек!

Стучало сердце человека,
Сердце других вбирая жар,
Стучало в третью четверть века,
И каждый слышен был удар.
Стучало сердце в двери, в звёзды,

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Стучало сердце с хрипотцой.
Сжимало сердце дни и версты
В одни глаза, в одно лицо.

Усталый взгляд, полуулыбка...
Вдруг рот – как сжатый ураган.
Гитару в руки, а она – и скрипка,
А, может даже, – барабан.
Доступны ей и плач, и вызов.
Вот изменяется лицо.
Вглядитесь в каждый его выступ,
То коршун налетел на подlicoв.
Удар по струнам жёстких пальцев,
И боль прошла по струнам и душе.
Слова – не прежние скитальцы,
Легли в упрямом выраже.

Шуты играли и кутили
Под маской благочинных мудрецов,
И из пистолей вверх палили
Близ подвернувшихся голов.
О, ваши «дерзкие» остроты
Достойные пустяшной болтовни,
Вам с властью спорить – нет охоты,
Но вы клянётесь истине в любви.
Вы замолкаете привычно,
Как раздаётся громкий стук.
Вы слышите? – смеётся гомерично
Над вами прилетевший звук.

И не безгласный, пусть охрипший,
Но верящий в свой час народ
Воззрился к небу. Как с молитвой,
Высоцким голосом поет:

«Я слышу хрип и смертный стон
И ярость, что не уцелели.
Ещё бы взять такой разгон,
Набраться сил, пробить заслон,
И голову сломать у цели».

И сердце замертво упало,
Не выдержав свой собственный удар.
Так бытие в самом себе вскричало,
Восторга ветер голос оборвал.
И снова вечер зажигает свечи,
А ночи – полные огня!
Всё распрощаемся: «До новой встречи
В рассвете завтрашнего дня».

Давыдов Илья

Мне приснился сегодня Высоцкий

Мне приснился сегодня Высоцкий:
Он коней привередливых гнал;
Гнал по полю, к великим истокам,
Но его на краю кто-то ждал.

Разогнались в пылу его кони,
Их узда не смогла усмирить.
Будто мчали его от погони,
Только как тот порыв укротить?

Они мчались, не зная усталость,
Им поэта нагайка, как пух.
А до края лишь самая малость,
Только там остудить можно дух.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Вдоль обрыва, врезаясь в дорогу,
Что вела к небесам, между тел,
Понесли его ангелы к Богу,
Чтоб Высоцкий оттуда нам пел.

Данилова Екатерина

Памяти В. Высоцкого

Я родилась в тот год, когда он уходил,
Но всё казалось мне – он где-то рядом был.
И если я смотрю на звёзды иногда,
То вижу – ярче всех горит Его звезда.

Да, помним мы его, и он в сердцах живёт
Уже не завершит свой прерванный полёт,
Но мысли и стихи – все живы до сих пор,
И песни дерзкие, молве наперекор.

Я родилась в тот год, когда он уходил,
Но мне всегда казалось, что он рядом был.
Его талант и страсть остались навсегда.
Пока он жив в сердцах – горит его звезда!

Декабрина

От первой буквы до последнего дыхания
(В. С. Высоцкому к 70-летию.)

К нему на Вы? Какая блажь!
Давно наточен карандаш.
Листы изрежу поминальными стихами я.
Налей мне красного, уважь,

И выпьем залпом. Он был наш
От первой буквы до последнего дыхания.

Чадит лампадка на столе.
Подумайте – семьдесят лет!
Семь раз по десять, а какое расстояние!
Налей мне красного, налей.
Он был звездою на земле
От первой буквы до последнего дыхания.

Я слышу голос с хрипотцой,
Я вижу чёткое лицо.
На чёрном небе – разноцветное сияние.
Он был подарен нам Творцом,
Он был и светом, и венцом
От первой буквы до последнего дыхания.

Дёмин Анатолий

С днём рождения, Поэт

«Как засмотрится мне нынче, как задышится?!
Воздух крут перед грозой, крут да вязок.
Что споётся мне сегодня, что услышится?
Птицы вещие поют – да всё из сказок»
В.Высоцкий

С днём рождения, Поэт... Или бессмертия?!
Птицы «вещие» забыли, как сбываются,
Обращаясь на кострах в серый пепел,
Все желания свободы или равенства.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Все пророчества о жизни нашей светлой
Оказались недосказанною сказкою!
И молчат по золочёным тесным клеткам
Чьи-то тени без любви да без радости.

Что услышится тебе в мире свёрнутом!..
Там, где чувства передать невозможно:
За экранами пустыми и холодными,
Согревая душу найденными строками.

Что споётся, господа?.. В вечер памятный,
Или помнят его те, кто за правдою,
Не поверив, что мечта в пропасть канула,
Не боялись уходить в ночь ненастную.

С днём рождения, Поэт! В дань той памяти,
Что не даст застыть сердцам на морозе,
Возвращайся для людей песней ясной!
Мы услышим!.. Ты прости нас, Володя.

Доктор Эф

Володя (В. С. Высоцкому)

Давно не слушал я тебя,
Володя.
То хлеба нет, то нет дождя,
То жизнь изводит.
То барахлит магнитофон
Из тех уже забытых лет.
То недосып, то вещей сон,
То света нет.

Но я не жалуясь тебе,
Володя.
Сегодня время на дворе
Других мелодий.
Глупеют люди на глазах,
И мне им нечего сказать.
А ты бы мог, уверен я,
Но нет тебя.

Подлажу старенький «Олимп»,
Получше.
И мы с тобой поговорим.
Я буду слушать.
Чтоб помешать никто не мог,
Закрою двери на замок
И пусть на мне лежит вина,
Пошлю всех на...

Дочь Земли

Ко дню рождения В. С. Высоцкого

Вожак без стаи, певец свободы,
Он был глашатай всего народа,
Все озирались, и вслух шипели,
Но его песни повсюду пели....

Боль лицемерья и выстрел в спину,
Он волком выл несясь в пучину,
Его боялись, пред ним дрожали,
И как могли уничтожали...

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Шумели кроны, земля стонала,
От песен сердце вдруг замирало,
Живой родник, бард и певец,
Он понимал, близок конец.

Дитя стихии жизнь торопил,
Сопrotивлялся, страдал, любил,
Но лицемерье его сломило,
И злая свора напрочь добила...

Он был поэт – не признавали,
Наград ему не выдавали,
Смерть показала, народным был,
И как никто, страну любил...

Душкин Александр

Я же, в смерть поэта верить не хотел

Для студентов летняя пора –
Трудовые будни стройотряда.
Казахстан и валит с ног жара,
Далеко в Москве идёт олимпиада.

Вечером уставшие от дел,
Знать хотели олимпийские успехи
И приёмник «Океан» шумел
Про рекорды спорта сквозь помехи.

Вдруг, как гром – Высоцкого не стало,
Передали вражьи голоса...
Весть та порванной струной звучала –
Оборвалась жизни полоса.

Вмиг снята теперь уже со счёта
Радость олимпийского огня,
Как ножом по сердцу, будто кто-то
Этой вестью, неожиданно меня...

С грустью, не скрывая взгляда
Командир отряда Коля Беляков
Произнёс, что помянуть бы надо,
Хмуρο посмотрев на мужиков.

И сухой закон тогда нарушив,
Тихо водка булькала в стакан,
Провожали мы поэта душу
Его песнями – шумел нам «Океан».

Затаив дыханье каждый слушал –
Правды жизни набирались мы
И врывался свежим ветром в души
Его голос, словно свет из тьмы.

Вот и всё, вживую спеты песни
Хриплым его голосом с надрывом,
Что нам делать всем теперь, если
Словно с ним застыли над обрывом.

Мёртвому, что рабство, что свобода –
Правда горькая или обман
«... не люблю летального исхода...»
Песнями хрипел нам «Океан».

А приёмник, иногда на крик срываясь,
Голосом Высоцкого нам песни пел
Всех, пронизывая болью, словно в чём-то каясь,
Я же, в смерть поэта верить не хотел.

Евсеев Обь Владимир

Владимиру Высоцкому

Он, любивший жизнь, озорничал.
Он порой писал и пел такое,
Что я дико, словно лошадь, ржал!
В этом вам признательно откроюсь...

Только вот, он был совсем один
И в свою мятущуюся душу
Он не подпускал и на аршин
Тех, кто в ней мечтал его подслушать.

Он порой картины рисовал,
Но не маслом и не акварелью.
Если бил, так бил он наповал,
Но не кулаком и не шрапнелью.

Он чинов не знал – избличал,
Хрипло пел с подмостков бунтовское!
И в Союз писателей «попал»
В списки, где он значился в изгоях...

Он своих достиг во льдах вершин
Шедшим непослушно иноходцем.
Непокорным слыл России сын,
Да и... хорошо – не «инородцем»!..

Я не знаю, может, я не прав,
Почему-то жду всегда его я, –
Жду, что смертью смерть свою поправ,
Снова он вернётся с поля боя!

Елецкая Екатерина Демидова

Ну, здравствуй, Володя! Сегодня – Твой День...

Ну, здравствуй, Володя!
Сегодня твой день – День Рождения,
Прости ты меня, но на кладбище я не пойду...
Сегодня тебе посвящаю я стихотворенье,
О том, что ты лучший, – я с радостью речь поведу...

Страна, где ты вырос, любила и любит, как прежде,
Все песни твои и твой голос, что странно хрипел,
И Гамлета в чёрной, казавшейся светлой одежде,
Шесть правил Жеглова, и взгляд, что печалью горел...

Отчаянно пробовал ты до верхов достучаться, –
И прожил короткую, сильную, нужную страсть...
Ты песнями плакал, любил, умирал и смеялся,
И в рост поднимался, коль вдруг приходилось упасть!

Мой друг и соратник, тебя позабыть невозможно,
Ты в сердце, как юность моя, улетевшая вдаль...
Ты пел для нас, жил, и любил неизменно-тревожно,
И в душах людских без тебя поселилась печаль...

Ну, здравствуй, Володя!
Сегодня твой день – День Рождения,
Прости ты меня, но на кладбище я не пойду...
Сегодня тебе посвящаю я стихотворенье,
О том, что ты лучший, – я с радостью речь поведу.

Есина Лариса

Гитаре Высоцкого

Лопнула гитарная струна,
И раздался стон в пустой квартире.
Кажется, что вспомнила она,
Что одна осталась в этом мире.

Нет того, кто был её судьбой
И кому она принадлежала.
А когда-то под его рукой,
Напрягая струны, трепетала.

Звонкий голос струн из серебра
Оттенял его с надрывом пенье...
Ей сегодня – так же, как вчера –
Не забыть своё предназначенье!

Железнов Алекс Авни

Ко дню рождения Володи

Ты родился, таким как все,
Карапуз, что кричал так звонко.
Знать не знал о своей судьбе,
Ты был просто для мамы ребёнком.

Мяч гонял во дворе своём,
И с мальчишкой соседским дрался,
И не думал, что мы споём,
Как ты в песнях живым остался.

Рвались связки и струны порой,
Рвались нервы и сердце стыло.
Нет, не голосом пел – душой,
Неужели всё это было?..

Ты родился в январский день,
А ушёл – по жаре июля,
И озноба мелькнула тень,
И пургой на душе задуло.

Я не верю, всё это сон,
Ты сейчас, как и прежде с нами.
Мы поём с тобой в унисон,
И твоими живём стихами.

Завьялова Всё-Таки Марина

Высоцкий

На вершине белой, ледяной
От восторга сердце захлебнётся.
Мир внизу безжалостно немой,
А вверху – такой, как пел Высоцкий.

Посреди окопов и войны,
У людского адского колодца
На краю кровавой пелены
Жажда жизни – так, как пел Высоцкий.

Летом в поле синь над головой,
Мошки вьются среди цветов неброских.
Пахнет сочным клевером, травой.
Мёдом пахнет – так, как пел Высоцкий...

Этот мир, тисками сердце сжав,
Весь в страстях высоких или плотских,
Заставляет жить на виражах.
И в полёте жить... Как жил Высоцкий.

Захарова Алла Васильевна

Высоцкий

Не зная чёрно-белых полос,
В беспечном детстве я росла,
И легендарный этот голос
Звучал из каждого угла.

Весной открыты окна настежь,
И песни сыпались ко мне...
А он хрипел о чём-то счастье,
О скалолазке и войне.

В магнитофоне моём первом,
Будя соседей за стеной,
Он жил, он пел открытым нервом,
Звенел натянутой струной.

Он проникал в любую душу
И что угодно делал с ней...
Я до сих пор готова слушать
Про привередливых коней.

Сто жизней прожил он когда-то –
Так точно чуял век иной...
Он был шофёром и солдатом,
И альпинистом, и шпаной.

И был он больше, чем поэтом –
Пророк в Отечестве своём...
До дыр затёртые кассеты
Напоминают мне о нём.

Зеленский Леонид

К нам приехала Таганка
(памяти Высоцкого)

Рига. К нам приехала «Таганка».
Только сутки, чтоб билет достать.
Кто-то рядом глушит валерьянку,
Очередь боится потерять.

В этот день играют «Пугачёва» –
Сердца откровение и суть,
И билет купить – мечта любого,
А дела другие подождут.

Я – достал. И стал счастливым самым,
Видел, как завидовали мне,
Наплевать, не это было главным,
Главное, что это не во сне.

Я сижу, реально ощущаю
Человека в маске бунтаря,
Вместе с ним физически страдаю,
Пропуская всё через себя.

Слышу крики, вижу – неподдельно
Яростью горящие глаза,

Посвящаем Владимиру Высоцкому

И настолько это откровенно –
На щеке почувствовал – слеза.

Наш кумир на сцене выступает,
Нам Высоцкий сердце рвёт на бис,
Нас своим талантом зажигает,
Не идя с судьбой на компромисс.

Как его сегодня не хватает–
Этой правды, мощи, доброты.
Все это – до боли понимают,
И молчат, когда кладут цветы!

Зеленский Леонид

Он всегда живой

(В 1974 году в Риге мне посчастливилось побывать на концерте Владимира Семёновича Высоцкого)

Он вышел, сел и взял гитару в руки.
Он с ней не расставался никогда.
Она была любовь его и муки,
В дуэте с ней возшла его звезда.

Звезда поэта, барда и артиста,
Живущего на нервах каждый миг,
С душой творца и сердцем оптимиста,
Спешащего на сцену, как на ринг.

Где не щадил себя ни на минуту,
Рвал голос свой и зрителей сердца.
Я этот крик навеки не забуду,
Как не забуду и его лица.

Глаза певца, лавинный темперамент,
Держали в напряжении весь зал,
Где он, продлив отпущенный регламент,
Нас вновь и вновь талантом поражал.

Неистово кричали люди: «Браво!».
С ним подпевали песни в унисон.
В кругу друзей, какое счастье, право,
Почувствовать, что это всё не сон.

...Промчалось время, но звучит и ныне,
Неповторимый голос с хрипотцой.
Любовь к Высоцкому, уверен, не остынет.
Он рядом с нами, он всегда живой!

Земсков Андрей

Без Высоцкого

В этом мире, где запросто могут убить,
Как за песню, за волчий вой,
Есть такая простая работа – ходить
С гордо поднятой головой.

Там, где первые робкие делал шажки
Твой волчонок, а нынче – вожак,
Как и прежде, алеют повсюду флажки,
А над ними – один общий флаг.

Только яростный голос упасть не даёт
Влёт подрубленной кем-то стране.
Не осталось волков... Но охота идёт:
Видно, скучно стрелкам в тишине.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Наши ангелы, брат мой, заждались в раю,
Подсыпая нам порох в табак,
Ведь великая страсть – постоять на краю –
Никому не даётся за так.

Приглашала чума на изысканный пир,
Предвкушая падение ниц.
Сколько было отравленных ею рапир
И пожатий гранитных десниц,

Сколько было друзей и заклятых врагов!
Дай им, Боже, по чаше вина.
Только жаль, что в лесах не осталось волков, –
Тишина над страной, тишина...

Зима Владимир Иванович

Реквием В. Высоцкому

Приостановите панихиду!
Разве можно так? Зачем же так!
Все слова посмертные ехидны,
Словно в кружку брошенный пятак...

Быть должна на кладбище интимность
Встреч и расставаний – уважай!
Кто куда потом все разместимся –
Лучшие останутся лежать.

Кто сказал, что смерть не выбирает?
Ей исповедальность ни к чему...
Кто ответит – адом или раем
Обернётся творчество ему.

Зуйко Владимир

Высоцкому

Ты был лучшим , но всё же, опальным стрелком,
В «королевстве, где тихо и складно»,
Твоё имя закрыть стопудовым замком,
Короли потрудились изрядно...

Но идя напролом, и придворным назло,
Свои стрелы метая свободно,
Не сгибаясь под грузом тяжёлых оков,
Ты остался, навеки, – народным!

Иванко Юрий

Владимиру Высоцкому

Володя, ты слышишь?
Твой голос не тише!
Володь, неужели тебе всё равно?
Володька, а помнишь:
Хотелось как – выше!
Хотелось как – выше, а вышло – одно...

Россия! Россия, моя мечта, моя голубка!
Любовь моя чистая, как у ребенка уста!
Россия, такие уходят – становится жутко!
В чужие, в чужие уходят места!

Сине-иссиние сини:
Нету России красивей,

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Нету любимой любимей,
Нужно: из пламя – в полымя...

Россия! Россия, моя мечта, моя голубка!
Любовь моя чистая, как у ребенка уста!
Россия, такие уходят – становится жутко!
В чужие, в чужие уходят места!

Иванов Валентин

Владимиру Высоцкому

Поэтов судьбы, как и судьбы царства –
Редчайший сплав талантов и грехов.
Да, много было водки и гусарства,
Но больше было песен и стихов.

Не надо слёз. Мы ходим все под богом.
Высоцкий лёгкой жизни не искал.
Он зеркалом нам был простым и строгим
В угрюмом царстве из кривых зеркал.

Сквозь призму лет всё чётче и прекрасней.
Вблизи всегда не разглядеть лица.
Не надо дифирамбов и напраслин.
Поэт был вор – он воровал сердца.

Он Гамлета вопрос переиначил,
И прозвучало яростное: «Быть!».
Наш век сложнее подкидывал задачи,
Володя спел: «Дышать – значит любить!».

Иванов Михась

Показалось...

(памяти В. С. Высоцкого)

Меня уже достали уговорами,
раз обещал, конечно же, вернусь!
Я поднимусь над дивными просторами,
чтоб посмотреть, чем дышит нынче Русь.
И как теперь, вы, ставши вольно-гордыми,
храните веру и наш божий крест?
Какими суперновыми аккордами,
в ней славите былинность отчих мест?
Пройдусь в толпе Тверскою и Манежною,
в родной Каретный тихо загляну,
и вроде бы, всё так же, всё по-прежнему,
но, что-то есть чужое... не пойму.
Москва моя – чрезмерно расфуфырена:
сплошь казино, отели, «сквирт» реклам,
а впечатление – будто где-то стырено,
как ожерелья, для «рублёвских» дам.
Престольной не пристало ограничиться,
возьму билет и к другу в Магадан.
Он, там, пропиской никогда не кичиться,
а потому, здоров не по годам.
...Цела невинность у Нагайской бухты,
и, слава богу, что без перемен!!!
Обнимет друг и скажет только: «Ух, ты»!
и мы уйдём с ним в белоснежный плен.

Игнатьевых Владимир

Ностальгия

Нас дурманило небо
цепью горных вершин.
Заполошенным нервом
рвались все, как один.
Вместе пели «Гренаду»,
«Бригантину» в ночи,
были каждому рады,
огонёчку свечи.

Наши души обмана
не желали принять,
и мы поняли рано,
как друзей отличать.
Наши цели безмерны:
космос, горы и ГЭС.
И мы знали наверно,
что достигнем небес.

Мы на «Грушинке» дружно,
пели песни всю ночь.
В стройотряд, если нужно,
на Камчатке помочь.
У «Последнего шанса»
в «Баррикадах», друзья,
мы учились, где счастье,
что любить, что нельзя.

Мы смотрели «Рублёва»
под запреты ЦК,
на «Таганку», там клёво,

ну а в «Малый» – тоска.
Вместе – Рушевой Надей
мы смотрели на мир:
Воланд впился в нас взглядом,
Мастер стал нам кумир.

Нам Владимир Высоцкий
раскрывал небеса:
где рождается солнце,
как ложится роса,
как толкали на запад
Землю, вспять повернув,
чей у Родины запах,
кто надежду вернул.

Наши руки в мозолях,
но гитару держа,
мы не знали позора,
и мы были друзья.

Нас дурманило небо
цепью горных вершин.
Заполошенным нервом
рвались все, как один.

Иной

На семи ветрах

«Что за дом притих, погружён во мрак,
на семи лихих продувных ветрах...»

В. Высоцкий

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Вот он – старый дом на семи ветрах,
где навек царём затаённый страх,
где царевной нам – скука пьяная,
а молебнами – речь обманная

И откуда же этот Хрипастый возник, –
он заклятья убрал, ворота отворил,
хриплый вихрь ненастный, как ястреба крик,
образа посрывал, развалил алтари!

Он нам пел про то, – не волю, мол, мы,
будто не скотом были мы немым,
будто кони в пляс – у цыган в степи,
будто есть и в нас света россыпи!

Он ревел нам в надрыв, наотмашь, не щадил!
наизнанку нам душу! – до дна докопал!
Всё в ней разворошив, всё в ней разбередил,
как котят, мордой в лужу свою же совал!

На дворе не те времена теперь,
каждый сам себе – будто вольный зверь
Для себя паши, иль пасись, срастись!
или пей, пляши – прямо к пропасти!

Только как всё самим – позабыто у нас,
мы привыкли кормиться – за стойлом, из рук
Почему же, Хрипастый, ты скрылся из глаз?
Как посмел ты пропасть вдруг?!. Гляди, что вокруг!

А вокруг нас вновь – полумрак и смрад,
распахнуть окно не дают никак
Всё не мрут они, – те покойники!
Свищут соловьи, – все разбойники!

Не обидел Господь нас землёй, всем, что в ней,
нам бы жить-поживать, и другим бы давать
Но опять – «всё не так»! Всё – ни как у людей!
Лишь бы кузькину мать нам бы всем показать!

Спой там ангелу – охранителю,
так, чтоб за душу – небожителя
зацепить, достать, – как ты нас достал!
Чтобы осознал, чтоб не отказал!

Как ворвёшься к нам в дверь, мы за грудки врачей,
Как беда твоя зла! Как стара на Руси!
Не упустим теперь, только пой – и не пей!
Станешь снова задирист, строптив и – красив!

Вновь гитаре – друг, и рванёт струна,
разорвётся круг, и – замрёт страна...
Голос яростный и простуженный...
Где ж, Хрипастый, ты... Как ты нужен нам...

Кадай

В. В.

«... Уходит поезд в небеса – счастливый путь!
Ах, как нам хочется, как всем нам хочется,
Не умереть, а именно уснуть»
В.Высоцкий

Кто-то ищет приключений,
Кто-то любит поострей,
Кто-то против всех течений,

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Так как сам из бунтарей
Кто-то просто горлопанит,
Кто-то лезет на рожон...
Только он ходил по грани,
Потому что – фармазон...

Потому что это в генах, –
Без страховки, наугад
Там, под куполом вселенной,
Тонко чувствовать канат...
Только так возможно риском
Напиваться допьяна
И не чувствовать, как близко
Подступает тишина.

Кто же нам теперь ответит
Что стряслось? Кто виноват?
То ли он дошёл до цели?
То ли он – взглянул назад?..
То ли реплика из зала
Оборвала ту струну,
Что полвека помогала
Балансировать ему...

Казаков-Волжанин Илья

Владимир Высоцкий

Мы жили, когда время бесконечным
Казалось, в жизни этой непростой...
Те ценности, казалось, будут вечны –
Расписан путь обычный и простой.
Но, слушая Высоцкого на лентах

С магнитофонов, что он хрипло пел...
Мы узнавали в возрасте конфетном,
Достоинство сможет жить лишь тот, кто смел.

Нам, многое, казалось непонятым,
Причина в том, что мало было лет.
Пусть хрипло пел, но смелость была внятной,
Он пробивал для будущего свет.

На школьных переменках отличался
От тех, кто это никогда не пел.
И к времени тем самым приобщался
Играя на гитаре, как умел.

Теперь и строй, и время поменялось
И ценности давно уже не те.
Но вот, мой сын, и надо же, как случилось,
Высоцкого поёт: «О высоте...»

Калинин Андрэ

Больше не споётся...
(памяти В. Высоцкого)

«Я, конечно, вернусь...»
В.Высоцкий

Больше не споётся, не напишется,
Он ушёл и многое не сбудется.
Оттого-то тяжело так дышится,
Оттого-то голова и кружится.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Только если жив, всё ещё можется.
Смотришь, что-то новое напишется.
И мазок на холст от кисти просится,
В небе песня жаворонка слышится.

Выйдешь в поле чистое, широкое,
Полной грудью воздух вдохнёшь, выдохнешь.
И не время выдалось жестокое,
Просто, нечисть по углам никак не выгонишь.

Просто, жить мы стали, как положено,
Как нас учат Запад и Америка.
И по полкам всё у нас разложено:
От электрошвабр до пневмовеника.

В крайности из крайностей кидаемся,
Попадая в сети безысходности...
К песням снова сердцем возвращаемся,
Чтобы жить по чести и по совести.

Мы слышим, как голос...

(памяти Высоцкого)

Мы слышим, как голос надрывно хрипит,
Волков и волчат созывая.
Под натиском этим и в крошку гранит!
Попробуй сказать: «Не бывает».

Он умер, оставив частицу себя
В своих нестареющих песнях.
И, выпив бокал своей жизни до дна,
Ушёл отдохнуть в поднебесье.

А песни находят всё новых стрелков,
Зовут для борьбы и дуэлей.
И снова выводят заблудших волков
Из тьмы заколдованных елей.

Калушевич Лидия

Памяти Владимира Высоцкого

Мы мёртвых любим больше, чем живых,
Такая уж расейская планида.
Живых подчас и вовсе ненавидим,
Зато потом возводим в ранг святых.
Как много вдруг находится друзей!
Как много у могилы славословий!
Ах, если б раньше! Не было бы боли
И ран на сердце. Непонятно, что ли?
И голос был бы чище и слышней!
И в жизни был он вовсе не атлант.
Земным он был, земным, а не святошей.
По жизни шёл, как все, с греховой ношей.
Вот разве только что имел талант,
Оплаченный неистовым трудом,
В отличие от многих бесталанных,
Всё получавших на обедах званых
При жизни за тусовочным столом.

Карлин Алексей

Владимиру Высоцкому

Нам Христос говорил: «Возлюбите врага,
Помолитесь, друзья, пощадите его».

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Но душа была словно порода тверда.
Нам хотелось греха, нам хотелось всего.

Если сердце гранит, если кровь, как вода
Что вскипает на кухне, на грязной плите,
Значит мы просчитались, пошли не туда
И все спутники наши как будто не те.

Толи друг, толи враг, там пойдя разбери!
Его чувства крепки как калёная сталь.
Он прощаясь проводит тебя до двери,
А куда эта дверь, толи в ад, толи в рай?

Но, я думаю всё же, что кровь – это кровь
И что сердце стучит к Богу в рай, а не в ад.
Если так, значит правда возвысилась вновь,
Значит враг – это друг, ну а друг мне не враг.

Называем врагами подчас мы не тех,
Зато хвалим лжецов за их сладкий обман.
Мы превыше всего ставим личный успех,
Бесполезной гордыни пьянящий дурман.

Нам Христос говорил: «Возлюбите врага,
Помолитесь, друзья, пощадите его»,

...Но уже хоронила Москва навсегда
Свою совесть, поэта ещё одного.

Касаткина Ирина

Высоцкому

Ты сердцем пел, как честь и дружба святы,
И страсть живая была через край.
Любили мы твой голос хрипловатый.
Не умолкай, певец!
Не умолкай.

Ты с глупостью сражался, словно с танком,
Презрев кичливых демагогов грай.
Твоя стезя – не скатерть-самобранка.
Но ты не отступай!
Не отступай.

Смешать тебя с землей – за юмор с перцем
Стан узколобых был всегда готов.
А ты б, родной, не принимал их к сердцу.
Да мало ли на свете дураков.

Но где ж друзья? На помощь! Рвутся кони,
Летит навстречу пропасть, близок край.
Уже пустилась смерть за ним в погоню.
Не умирай, поэт!
Не умирай!

Навеки молча, смотришь ты с портрета.
А как нам нынче нужен твой запев.
Да что ж так много на Руси поэтов
Уходят, не дожив
И не допев.

Каспер Алекс

О Володе Высоцком

О Володе Высоцком замолвите светлое слово!
Над Землёй до сих пор хриплый голос знакомый звучит...
Он при жизни своей был в «железные» рамки закован,
Но в людские сердца пробивались тех песен лучи.

В микрофон он хрипел, песне силы свои отдавая.
Перетянутым нервом звенела гитары струна...
И летели в эфир строчки, связки его надрывая,
Получая взамен всенародной любви сполна...

Привередные кони его унесли из Таганки...
Он в гранит постамента навеки ваганьковский врос...
Своей смертью взорвал вокруг него возведённые рамки
И гитару свою он и в бронзу с собою унёс!

Пусть охрипшие песни звучат его снова и снова...
Хоть он был не святой и, как смертные все, он грешил –
Помяните Володю Высоцкого ласковым словом...
Жаль, до этой минуты он телом своим не дожил...

Кафанов Владимир

В. Высоцкому

В стране поэты есть поименитей,
И композиторов – хоть пруд пруди,
Но только он стоял в сердцах в зените,
По нервам бил и совесть бередил.
Чиновничью кликой не был признан

Пронзительнейший дар его и крик, –
У нас признание идёт за тризной,
Поскольку смерть снимает всякий риск.

Припев:

К могиле, где цветов пригорок,
Приходят, – снова не успеть,
И к сердцу подступает горечь,
К глазам печаль, а к горлу песнь.

На этот раз сюртук в крови не залит,
Этап не смял, не изгнан из страны.
Его на умолчании распяли
Витийствующие говоруны.
И славословят те, кто «поливали»,
Теперь, когда покрыл могилу мох.
Другого, может, вывезла б кривая,
Но трос всегда натянут по прямой.

Припев:

К Володе, где цветов пригорок,
Приходят, – снова не успеть,
В любое время дня и года
Обыкновенно, как к себе.

Он не играл ни в жизни, ни на сцене,
Народного не заработал чин.
Он врачевал, подобно Авиценне,
Но не тела, а души нам лечил.
Артист и бард, теперь поэт в законе,
Был на слуху, теперь вот на виду.
И только привередливые кони
Хозяина другого не найдут.

Припев:

К Поэту, где цветов пригорок,
Приходят, снова не успеть.
Россия здесь сорвала голос
И с той поры не может петь.

Киселёв Владимир

Я помню Высоцкого

Помню время, я, в шестидесятых
Бегал во дворе в трусах, босой
Вдруг услышал голос хриловатый
Мишка вынес «маг» переносной
Старший брат у Мишки песни эти
Где то по знакомству доставал
Сверху на бобиновой кассете
В. и С. Высоцкий – написал

Слушали мы, молча, всю бобину
Голос и слова до сердца шли
Про Серёгу песни и про Зину
Разрывала правда изнутри
И с тех пор Высоцкий в мою душу
Точно и без промаха попал
Не пропев куплета, не прослушав,
Я свой новый день не начинал

Тёзка мой – Владимир, в сердце вечен
Ему жить бы долгие года
Написал вперёд на сто лет песен
А прожил всего лишь сорок два.

Клеменцова Александра

Владимиру Высоцкому

Высоцкий – поэт высокого, высокого напряжения.
То взмлет он в небо соколом, а то удивит падением.
И голос его с надрывами, аккорды гитары звонкие,
И жизнь его над обрывами, и чувства любви тонкие.

Высоцкий – поэт без времени, без возраста и конфессии.
С высоким талантом. С Именем. С актёрской в душе
профессией.

Ковалёв Александр Павлович

Памяти Высоцкого

Мы вспомним ту историю Советскую,
где было много перемен и бед.
Там нищета с разрухою соседствует,
но не было миллиардеров, нет.

И был расстрел за преступления тяжёлые.
Боялся смерти всякий гад.
Но были песни в те года – весёлые,
которые пропеть был каждый рад.

Бежало время быстро под колёсами.
На стройках воздвигали города.
Не засыпали как сейчас вопросами,
Правительство, какая в том нужда.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

И был Высоцкий, память ему вечная,
разоблачал в стихах он грязь и спесь.
И песня о проблемах бесконечная,
была тогда и по сегодня есть.

Приятный парень с голосом простуженным,
надеясь разбудить страну тогда,
Не стал от этого, увы, заслуженным,
но стал любимцем в разных городах.

Он пел о друге, так свежо, понятно.
О куполах, что кроют золотом всегда.
Что всё должно быть до предела внятно,
не забывать, что на флажки – это беда.

Сейчас снимаю перед ним я шляпу,
и Господу молюсь за упокой.
Спасибо, что ты был, и наша память
оберегает твой ваганьковский покой.

Ковалёв Митя

Памяти Высоцкого

Он прошёл по жизни не как все! Иначе!
На пути своём преграды не страшась.
И Всевышний царь в друзья ему назначил
Струн звенящий гром и рифмы грозной власти.
Непокорный волк под хищный залп двустволки
Из упрямой лжи, очерченных границ
Рвался ввысь, где с гор летящие осколки
Стаей песен падали на тень страниц...

И сегодня у последнего приюта,
Где покоится ушедшая душа,
Замедляет ход усталая минута,
В грешной памяти мгновенья вороша...

Колегова Галина

Высоцкий

Он был не беден, не богат
И не высок, а просто так,
Высоцкий, в общем.
Ему всё было по плечу
И страха нет,
А то к врачу,
С осмотром общим.
Смотрел не сверху он на мир,
Среди своих, он был кумир,
Народа, в общем.
Он скажет правду невзначай,
А тут какой-нибудь бугай
Тихонько ропщет.
И на народном языку
Он объяснит там, наверху,
Куда уж проще:
-Народ свой надо уважать,
И меру в жизни надо знать,
В обличье волчьем.
И голос этот с хрипотцой,
Как гимн с бобин звучал порой-
Печать и росчерк.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Пусть пробегает холодок,
От колких и правдивых строк-
Высоцкий- точка!

Колесникова Анжелика

Памяти В. С. Высоцкого

Я не был лично с ним знаком, когда он жил,
Я не сидел, не воевал, не шоферил,
Но он сказал, как я не смог,
Я с ним согласен, видит Бог,
И правда каждому своя и свой острог.

И было сорок два ему,
Софиты разрывали тьму,
Он в жизнь другую, дверь свою открыл,
Он не допел и не дожил, не досказал, не долюбил,
Но кто-то свыше занавес закрыл...

И кони резвые несли,
Его от матушки земли
Туда, где не похож на рампы, свет
И как-то вдруг, Володи нет...
Оставил в душах наших след
Актёр Высоцкий, Гамлет и Поэт.

Коломенский Леонид

Посвящение Высоцкому

Не каждый мнит тебя поэтом,
Не всем дано тебя понять.

И что тобою было спето,
Не всех, порой, могло пронять.
Ты ниоткуда будто взялся,
Ты вдруг возник из ничего,
Но как-то сразу оказался
Певцом народа своего.

На ноте боли и страданья
Ты нервы наши обнажал,
И, проникая в подсознание,
Людскую совесть пробуждал.
Рождались вихри и тайфуны,
И словно исторгался стон,
Когда вибрировали струны
С твоей душою в унисон.

Ты пел и яростно, и страстно...
Кто ты? Нам было невдомёк.
Лишь постепенно стало ясно,
Что ты – поэт, что ты – пророк.
Ты нам не предлагал советов,
Путей вперед не открывал,
Ты просто нам дарил луч света,
Что толщу мрака пробивал.

Сложилось так, ты умер рано –
Пророки долго не живут.
Кто только прямо, без обмана,
Тем жить спокойно не дадут.
То были странные годочки...
И хоть просты были мечты,
Но напечатанной ни строчки
При жизни не увидел ты.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

И пусть ты был поэт опальный,
Пусть ты наград не получал,
Но твердо, честно, гениально
Свою ты в жизни роль сыграл.
Мы влюблены в свои пороки,
Мы племя праздных и глухих,
Не всем нужны у нас пророки,
Не все готовы слушать их.

Мы словно тени в мире бренном,
Блуждаем, будто бы во тьме...
А у идущих нам на смену
Другие песни на уме.
Что делать, всё переменилось,
Совсем не тот теперь народ.
А жизнь, что здесь установилась,
В другие дали нас зовёт.

Вокруг всё так несовершенно,
У нас предвзятые умы.
Уйдёт от нас почти мгновенно
Всё то, к чему привыкли мы.
Но есть во мне ещё надежды...
Ты станешь нужен всем опять.
Тебя полюбят, как и прежде,
И в школах будут изучать.

Колядинцев Павел

Актёр...

Листок, исписанный до дыр,
Висок с дрожащей жилой...

«Вся жизнь – театр!» – писал Шекспир,
Но всё иначе было...

Мне свет, направленный от рамп –
палач мой и спаситель.
Я презираю Вас и Вам
Я поклоняюсь, Зритель!..

Я в зале растворяю взгляд,
Чеканя хрипло строки.
Здесь я поэт и я солдат,
А вы – мои пророки...

Насколько откровенна ложь,
Когда я лгу со сцены?!
(Печаль... Я знал, что ты придёшь
И встанешь на колени...)

Бесвязность слов, обрывки фраз,
Наигранные ссоры...
Но... занавес!!! И свет погас! –
Мы в жизни все – актёры.

Коняхин Артём

Горят поэты...

Горят они, горят, а нам тепло...
Горят поэты, жгут нещадно души.
Горят и говорят всему на зло,
Да так, что слёзы горло душат.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Горят поэты, им негоже тлеть,
Они себя по каплям выжигают –
Эмоции и чувства, точно плеть,
Следы строками оставляют.

И счастлив тот, кто хоть на краткий миг
Горел и освещал сердцам дорогу,
Кто уступать неправде не привык –
Тот стал на шаг поближе к Богу.

Горят поэты, ярче иль тусклей...
Горят – но время не шадит – и гаснут,
И если стало хоть чуть-чуть теплей,
То значит, что их жертва не напрасна.

Копалейшвили Георгий

Памяти Владимира Высоцкого

(к 31 годовщине смерти поэта)

Хрипит надрывно баритон,
взрывая ночь.
Болит опять моя душа
и рвётся прочь!
Опять не так, ребята, всё!
Опять не так!
Ведь я поверил им тогда...
Какой... чужак.
От напряжения дрожит
магнитофон
И не один уже сижусь я,
рядом – он.
Его гитара и улыбка,

и прищур.
Ему не нужен фарс, пижонство
и гламур.
Размах души его
сражает наповал,
Хоть неказистый с виду парень,
ростом мал...
Его однажды на концерте
встретил я.
Вот с той поры и по сей день
мы с ним – друзья.
Стихи и песни,
заучивши наизусть,
Встречаем радость вместе с ним
и делим грусть.

Я знаю, он не подведёт
и не предаст.
Я убеждался в этом много,
много раз.
Так посидим мы с ним,
по рюмочке нальём,
Ведь по канату мы сегодня
все идём!
А может «баньку»
попрошу я протопить,
Чтоб хоть на время
Обо всём нам позабыть?!.
Но ночь прошла
и начинается рассветать.
Магнитофон устал
и ленту стал жевать...
А на душе –
легко и чисто у меня,

Как после свежего весеннего
дождя!
Есть снова силы жить,
бороться и любить!
Да как, с такими песнями –
не жить?!

Крысин Евгений Германович

На улице Высоцкого

Среди названий наших улиц всяких –
Высоцкого, из множества всего –
Вы не ищите в каталогах ярких.
Моя – зовётся именем его!

Про Ейск он, может, и не слышал вовсе –
В каком болоте, мол, в каком краю?
Но неприметный город приазовский
Назвал в честь барда улицу свою.

Она не глинная, но вся в ухабах,
Как жизнь Высоцкого, и... коротка.
И знают здесь любой мужик и баба
Всё о поэте и его стихах.

Наполнив жизнь крутым адреналином,
Воспел её он хрипло, по-мужски.
А мы здесь кроем крыши ондулином
И жарим, как умеем, шашлыки.

Крюков Евгений

Памяти В. Высоцкого

Как? Вопрос и теперь идиотский,
А в ту ночь, я поверить не смел
В то, что где-то Володя Высоцкий
Свою песню последнюю спел.

В то, что пальцы его не коснутся
Резвых струн, чтоб аккорд удержать.
Если так – это боги смеются,
Если так, значит им наплевать!

Смерти избранных очень похожи,
Как от века парад на парад.
В этом вижу я промысел божий,
И какой-то никчемный расклад.

Только явится гений народу,
На Олимпе спешат запрягать,
Колесницы скрипят и подводы,
Чтобы тут же на небо забрать.

Чья игра в том, судьбы или рока?
Только помыслы их нечисты.
Потому что в итоге, до срока
На могилы их ставят кресты.

Или сердце заклинит на сцене,
Иль нависнет топор палача,
Или ржавую бритвой по вене
Полоснут, втихаря, от плеча.

Смутно вижу картинку в наброске,
Я сумел свой вопрос одолеть,
Как в ту ночь мог Володя Высоцкий,
В память песню последнюю спеть.

Куликов Сергей

К 75-летию В. С. Высоцкого

Поэты – люди, звезды, облака,
Пророки, боги, птицы, реки, горы,
Жить могут рядом, среди нас пока,
Или вселенной бороздят просторы.
В природе нашей, музыкой из слов,
В речь преломить немые ощущения,
За грани установленных основ
Возвысить красоту стихотворения.
Поэты – совесть наша и душа,
Они нас терпят, любят, понимают.
Есть среди них любимые сердца,
Себя народ которым доверяет.

Высоцкий, Гамлет, Дон-Кихот, герои
Рассказов Лондона, былинные Добрыни –
Вы побеждаете всегда, со злом вы в споре,
Покой вам снится извеку доньине.

Куцырка Николай

Высоцкий в Магадане

(В Магадане, на берегу бухты, поставили памятник
Высоцкому)

У меня был друг
он уехал вдруг
не к теплу на юг –
на север.
Он же был бунтарь,
поманила даль –
он тоску-печаль
развевал.

Там на северах,
на семи ветрах,
на своих ногах –
упруго,
он сейчас стоит –
и слеза бежит,
и душа болит
без друга...

Мне бы самому
к вам на Колыму,
да цветы ему –
живые!..
На пределе сил
и творил и жил.
Он тебя любил,
Россия.

Бронзовый металл
да на пьедестал,
всё, как он мечтал –
бухта в Магадане...
Не его вина
в том, что жизнь одна.
...Эх, давай до дна – помянем...

Ланцелот

На концерте Высоцкого

Шёл этап голоцена московского.
Два билета, и не без труда,
На концерт я достал, на Высоцкого
В свой студенческий скромный ДК.

Я тогда относился с прохладцею.
Что там хрипло и рвано он пел?
Но зато два часа наслаждаться мне,
С той, что в юбочке выше колен.

Предвкушал, как она заморожено
Вся на сцену – немое кино.
Я ж глазами коленки восторженно
Поедать буду, как эскимо...

Он вошёл. И в этюде лирическом
Появились иные мазки.
Замер я, как в прицеле оптическом,
А вокруг песен волчьих флажки.

Его голос, как молотом в кузнице,
Наковальня – гитара певца.
И, забыв о прекрасных сокурсницах,
Понесли мы на сцену сердца.

Зал сплотился Великой армадою,
И когда взмыл аккорд над струной.
Лишь скажи он: «Вперёд, баррикадами»!
Мы пошли бы отчаянно в бой!..

...Обещал я, очнувшись, красавице,
Что к нему на Таганку свожу...
Только год тот июлем оплавился
И прощальную вывел межу.

Лебедев Сергей

Высоцкому

Осень, Куйбышев, «политех»,
Студенческие подмости,
Сегодня для каждого и для всех,
Поёт Владимир Высоцкий.

Зачёты на завтра отложены,
Мы собираемся в зал,
Только принять всех не может он,
По меркам студенческим – мал.

И голос за дверь вырывался,
И слышен на весь «политех»,
Он тембром своим издевался
Над страхом, запретами «тех».

Летел этот голос и дальше,
Даря нам свободы глоток,
И хоть с хрипотцой, но без фальши,
И нерв обжигал, словно ток.

Осень, Куйбышев, «политех»,
Студенческие подмости,
Сегодня для каждого и для всех,
Поёт Владимир Высоцкий.

Лернер

Памяти Владимира Высоцкого

Опять подкралось незаметно лето.
Открыты настежь окна и балкон...
Я достаю любимую кассету,
И заправляю свой магнитофон.
И сонный мир вдруг стал волшебным значим:
Як-истребитель снова рвётся вдаль,
И кони привередливые скачут
По кромке жизни, хрупкой как хрусталь,
И скалолазка снова извлекает
Его из бездны, и хрипят на дне
Подводники, всё глуше посылая
Призывный «СОС» сквозь равнодушье дней.
Несётся хрип совсем не славы ради –
Хозяин жить для славы не умел.
На целый свет горел любовью к Влади,
О боли мира, задыхаясь, пел.
Сегодня его голос сиротою
Кричит о том же с четырёх сторон...
Врывается в бездушия, в покои,
Из душ уснувших прогоняет сон...
Вот он хрипит, хрипит, вот-вот сорвётся,
Вот-вот сгорит, взметнувшись на костёр...
В магнитофоне, словно птица бьётся,
Внезапно потерявшая простор.
Я старую кассету загоняла,
И звук как пересохший лист шуршит...
Теперь её кручу я очень мало...
Но вновь взрывает тишину кварталов
Бессмертный хрип задушенной души.

Летняя Алёна

Володе Высоцкому

С днём рожденья, Володя!
Обратиться позволь...
В этом вихре мелодий
Зарифмована боль...

В песнях – первый из первых.
Нам такие нужны.
Как на струнах, на нервах
Поиграл у страны.

Душу нам растревожил
Беспокойностью фраз.
...Как недолго ты прожил.
До сих пор – среди нас.

Липин Александр

Танк ВВ – Владимир Высоцкий

Моя модификация – ВВ,
Удвоенная сила пробивная.
А мне хотелось искупать в траве
Железо гусениц, их остужая.

Я пёр, башкой проламывая стены,
Оперативный чувствуя простор!
Жаль, что броня ветшает постепенно,
Не говоря про пламенный мотор...

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Хрустел я кирпичами и бетоном,
Отхаркивая сизые клубы.
И шли за мной нестройные колонны
Свидетелей отчаянной борьбы.

Они бортов ладонями касались,
То подтолкнуть стремясь, то придержать
И о металл изрытый обжигались,
Творца помянув и едрёну мать.

Я тяги рвал, забыв о жизни личной:
Вот он, желанный горизонт вдали! –
Но выработал свой ресурс вторичный,
Уткнувшись башней в холм сырой земли.

Потери неизбежные на фронте...
Пусть так! Но мне хотелось прорычать:
– Эй, чёрт возьми, вы не туда идёте!
Я шёл вперед, вы ж повернули вспять!

Но мне, чтоб я не мог тревожить души,
Твердя, что я своё оттархтел,
Забили в ствол свинцовую заглушку...
А то бы я, как прежде, не стерпел!

Меня венки и сплетни украшают.
Катки мои в бетон погружены.
Одно лишь, право слово, утешает,
Что лазают по башне пацаны.

Лисачева Елена

Почему о войне?..

(памяти Владимира Высоцкого)

Этот голос знакомый такой, с хрипотцой,
и прямою наводкою в сердце – слова.
Почему о войне? Это ж время отцов,
и о нём лишь кино да в народе молва...

Так откуда рыдающий струнный аккорд
и стремительный такт, словно строя шаги,
словно сам защищал ты скалистый фиорд,
и бушлат твой завидев, бежали враги.

Будто сам ты солдатом ползком пропахал
от границы до Волги и снова – назад,
сам комбатом в смертельной атаке вставал,
увлекая вперёд за собою солдат.

Сквозь себя пропустил ты и кровь на снегу,
и последний солдата сраженного крик...
Потому и упал ты на полном бегу,
что вполсилы ни жить, ни любить не привык.

Ловец Жемчуга

В. Высоцкий

Если поминальный блин –
комом.

Если о просфору зуб
сломан.

Если в церкви всё не так –
снова.

Снова смрад и полумрак,
Вова!

Если фрак сидит на нас –
телогрейкою.

И заряжена душа –
батарейкою.

И гитара дребезжит –
балалайкою.

Значит нам пора к тебе
на Ваганьково!

Май Лена

Членский взнос 200 р. ежемесячно...

(Реакция на сообщение о решении принять...)

Членский взнос – 200 р. ежемесячно.

Очень лестный такой пьедестал.

А Высоцкого так и не приняли.

Состоялся, но не состоял.

А Высоцкий, – он мне, как Родина,

Но не та, что родина-мать.

Он мне, как сокровенное что-либо,

С чем и жить бы, и помирать.

Вот поправлю беретку на темечке,

Зонт возьму и своё пальто.

... Не пойду я в Союз Писателей.

Без Высоцкого там не то...

Макова Марина

С днём рождения, Владимир!

У тебя сегодня день рождения.
Улетает в вечность голос твой.
Малая планета отчуждёнья
кружит над простуженной Землёй.
Это странно, что ты стал планетой.
Тающая в сумраке звезда,
улицы, бульвары и монеты,
имя твоё взяли навсегда.
Скверы, переулки и аллеи
в зарубежье и в родной стране,
даже в гладиолусы, алея,
ты вошёл на утренней заре.
Перевалы на скалистых кручах,
плато и пороги – это ты,
ледники, хребты... Себя ты мучил,
чтоб достичь безумной высоты.
Вот теперь уже авиалайнер,
танкер, теплоход и катер – ты.
Скульптор или может Бог – дизайнер
разбросал везде твои черты...
Памятники в мраморе и в меди,
и картины, их не перечесть...
А твоих музеев на планете
множество. Любовь на свете есть!
И стихи твои берут за душу,
и звучит с экранов голос твой.
Ты стремишься выбраться наружу
из объектов, ставших вдруг тобой.

В день рожденья все тебе желают,
пусть плывёт над вечностью звезда,
о тебе чтоб не исчезла память
на планете нашей никогда!

Малаховская Оля

Высоцкий. Молва и Слава

«Словно семь заветных струн
Зазвенели в свой черёд –
Это птица Гамаюн
Надежду подаёт».
В.Высоцкий

На поэтической высоте
Он светоч правды запалил...
Владимир Семёнович Высоцкий!.. –
Пророк? Бунтарь? Изгой? Кумир?..

Взошедший на престол молвы и славы
Не плачет о судьбе и не хулит
Ни матери своей – своей Державы,
Ни женщины своей... Боготворит
Друзей и то, в чём мастер
Для Бога и людей есть безусловный,
Чем от рожденья щедро одарён
И детям оставляет в родословной
Имя и достоинство в почёт,
И наречёт Голгофу пьедесталом
И кровью от тернового венца
Напишет на скрижалях: «Слава,
Твой горький мёд черпал я до конца!»

Низложен крест к подножию таланта,
И на разрыв аорты песня на краю:
Так держат небо в Питере атланты,
И подаёт надежду птица Гамаюн!

... Пел так, казалось, это каждый
Его строкой, как совесть, говорит...
Такие не рождаются дважды:
На сотню лет – такой... один...

Медведев Виктор

Памяти В. С. Высоцкого

(поэт, кумир, звезда)

«Поэт в России больше, чем поэт»,
Поэт-певец и больше и namного,
Поэт-певец-актер за столько лет,
Завравшейся стране – подарок Бога.
Кумир в России больше, чем кумир,
Кумир-поэт, заноза для системы,
Кумир-поэт-певец приходит в мир,
Пророком предстоящей перемены.

Звезда в России больше, чем звезда,
Звезда-поэт надолго и серьезно,
Звезда-кумир-поэт, почти всегда,
От нас уходит рано, а не поздно.
Поэт, певец, актер, кумир, звезда,
Играл как в преферансе «по-игроцки»,
Ну, кто скажите и ещё когда??
Поднимет планку выше, чем Высоцкий!..

Мельников Дмитрий

Предчувствие поэта

(к 75-летию со дня рождения В.С.Высоцкого)

«...когда отгрохочет, когда отгорит и отплачется...»

В.С.Высоцкий

Мы привыкли к покою, к иллюзии мирного времени.
Мы не видим за дальней заставой походных костров.
Только это преступно – не помнить о стрелах, о стремени,
Пребывать в состоянии счастья, пленительных снов.

И не думай, что ты в стороне, тебя бой не касается,
Раз надрывно басит колокольный предутренний звон,
Конь срывается с места, зовёт и в предчувствии мается,
А колонны выходят для битвы на Армагеддон.

Мирчук Татьяна

Н. Рубцову и В. Высоцкому

Тридцать пять – и не более.
Сорок два – вот и долюшка.
И молюсь за Николу я,
И молюсь за Володюшку.
Каждый, словно Галактика,
Оба – спутники Вечности.
Мне же оба, как братики,
Две нетленные свечечки.
Будто воском по батику,
Слов горячих узорочье.
Настрадались вы, братики,

От завистливой сволочи
Из союзов, союзиков,
Кто считал себя «мэтрами».
Вы для них были лузеры,
Но шагнули в бессмертие!

Морозов-Исетский Игорь

Не стало на земле Володи

(О смерти В.Высоцкого узнал, когда служил в ДРА.
Там его песни звучали часто.)

Афганистан, июль, жара...
Тюлпаном чёрным весть приходит,
Что двадцать пятого, вчера,
Не стало на земле Володи.

В жестокой схватке он погиб,
И тело в землю опустили.
В России вновь Поэт убит,
Давно уж вороны кружили.

Хула сменяется хвалой,
В граните, бронзе он поднялся.
Поэт не каменный – живой –
И в песнях, и в стихах остался.

В тот давний год так тяжело
Все эту смерть переживали.
И голос, слушая его,
Мы постепенно прозревали.

Мошонкин Владимир

На концерте Высоцкого

В перипетии точечных ударов,
Которые выделяет сброд,
Он выжимает из репертуаров,
Что любит в тайне, жаждущий народ.
Вся публика в порыве аппетита
И раскалён до судороги фон.
Сейчас оглохнет начисто от хрипа
Глядящий в рот вспотевший микрофон.
На сцене бард раскрывшимся бутоном
Средь всей плеяды певческой похож.
Он венами и острым баритоном
Сдирает присосавшуюся ложь.
Гитарное оружие – велико.
И в экстраординарный этот час
Прожекторы в предчувственности мига
Его фотографируют анфас.
Зал рухнет от ладонного разрыва,
Любовь к нему безмерно глубока.
И по крутой закраине обрыва
Шагает Гамлет в вечные века.

Памяти Высоцкого

С гитарою тройного вдохновения,
В паскудном окруженьи воронья,
На острие калёного мгновения
Ты песни пел без примеси вранья.

Напуганы продажные эфиры,
Они служили гнойным образам.

А миллионы русского кумира
Глотали жадно льющийся бальзам.

Ты из души вычерпывал сюжеты,
Обрушив свысока девятый вал.
Магнитофонной лентой кассеты
Израненную правду бинтовал.

И творчество чрез адовые стоны
Надрывно нёс в коллизии борьбы,
Где встали в штык махровые препоны
На жуткой гололедице судьбы.

Вот барда нет... Да вы мне ложь сказали!
Он дарит также песенный десерт.
Я мысленно, Володя, в том же зале,
Когда давал ты в Глазове концерт.

Муравьёва Ольга

Владимиру Высоцкому – 25 лет спустя

Расстроена гитара – давно мы не поём.
Ей эту четверть века было грустно:
Поэта нет с тех пор в отечестве моём,
И без него в умах и душах пусто.

Хотя б один на всю страну
Сквозь эту фальшь и суету,
Чтоб стало всем невмоготу!

Отечество отчаялось, хронически больно
Застоями, запоями, застолиями.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Куда идёт? Зачем идёт? Не ведает оно.
И нет Поэта – вот что очень больно.

Он был один за всю страну
Сквозь эту фальшь и суету,
И стало всем невмоготу!

Нагаевская Любовь

Владимиру Высоцкому

На рентгеновском снимке чьей-то души
Ты вошёл в мою жизнь, как запретный слог.
Тебя жаль было мне – твоё горло першило,
Но гитарный надрыв дал мне первый урок.

Я не знала тогда не о демонах зла,
Не о гениях, живших с мечтой о свободе.
Я в прекрасном Советском Союзе жила....
«Слава Партии нашей!» – говорили в народе.

Жизнь бежала, ползла – рысью, шагом, в галоп.
Познавала её под напев твоих песен.
Ты был криком души, если били нас в лоб,
Когда взлёт не давали – мы шли в поднебесье.

На пол взмаха руки, по колено в... земле.
Четверть века свои прожила без отдушин.
Уходя ты сказал: (получается мне)
«Я приду, без сомнения, по ваши души!»

На рентгеновском снимке моей души
Чётко вижу рубцы от «малиновых веток»...

Умоляю себя: «Не молчи, а пиши, –
Отпусти свои мысли из запертых клеток!»

Назаров Вячеслав

Памяти Высоцкого

На Ваганьковском вечер прохладен и тих.
Здесь Владимир Высоцкий навеки затих.
Отхрипел баритон, отзвенела струна
И теперь над могилой стоит тишина.

Как немыслимо рано оказался ты тут,
Но остался в народе, твои песни живут.
Знают их миллионы, любят их и поют
И по жизни нелёгкой, как знамёна несут.

В повседневных заботах проносятся дни.
И как жаль, что нет с нами новых песен твоих.
Встань Владимир Высоцкий! Напиши новый стих!
И напой под гитару незнакомый мотив.

Чтобы в нём зазвучала твоя смелость и страсть,
Чтобы Правда кричала – никого не боясь!
Чтобы подлость, услышав твой новый куплет,
Вдруг исчезла с планеты на тысячи лет!

На Ваганьковском вечер прохладен и тих.
Здесь Владимир Высоцкий навеки затих.
Но у лиры поэта не порвалась струна
И внимает, как прежде, его песням страна!

Назарова Наталья

Владимиру Высоцкому

Зачем же – душу напоказ,
Такое сердце – на осколки?!
Как будто свыше дан приказ,
Как будто – босым – на иголки...

Тебя признают, но – потом:
Не выполняя общих правил,
Ты полыхнул таким костром,
Ты рифмы жизни переставил...

Хоть плачь, хоть смейся, – тебя нет:
Случилось то, что неозвратно
И назовут тебя – поэт,
Хоть это было так понятно...

Нелен Любовь

Владимиру Высоцкому

Под сильным ветром и деревья гнутся,
От диких бурь уже не продохнуть,
Мне до тебя рукой не дотянуться,
Так дай хотя бы в душу заглянуть,

И зачерпнуть из чистого колодца
Солёных слёз, как терпкого вина,
Но очи ослепило ярким солнцем,
Когда терпенье черпалось со дна.

И как тебе, в той беспросветной мути
Остаться удавалось на плаву,
Ведь ложь и подлость, как ничто – живучи,
Когда измену ставят во главу.

Своим незащищённым голым нервом
Я ощущаю тот вселенский крик,
Ты в вечность уходил, увы, не первым,
Увы, не первый в памяти твой лик!

А кто придёт на смену этой силе,
Смиренья сети в душах разорвёт,
А кто сыграет так у нас в России,
Кто сердцем так взволновано споёт?!

От сильных ветров и деревья гнуться,
От произвола вновь не продохнуть,
И у гитар от боли струны рвутся,
Когда хотят нам в души заглянуть!

В. Высоцкому

Никто теперь не скажет мне как он, –
Хорош ли мир, а может, стал порочен,
Наш футболист – герой и чемпион,
А может быть поставить многоточие?

Никто не крикнет, голосом осев,
Что их давно пора сослать в Аляску,
Такой футбол изрядно надоев,
И через год затеет свистопляску.

Никто не крикнет: «Взяточник и вор!»
Ведь вам давно пора сидеть на нарах,

Посвящаем Владимиру Высоцкому

А вы к несчастью так же до сих пор
Гуляете по пляжам на Канарах»...

И не споёт о нищей голытьбе,
И мужиках, допившихся в трущобах,
И женщинах, что курят при ходьбе,
А о других и разговор особый.

Никто не выпьет, стоя у могил
Бойцов вчерашних, павших от измены...
...Мне жаль, что говорю сегодня – «был»,
И что ему не знаю я замены.

Несвицкий Дмитрий

Памяти В. С. Высоцкого

Зарядам душ, ступающим в тоннель
Познания, путь освещает нимб...
Жаль к ним неприменим закон Кирхгофа.
Кровь пачкает живых сердец фланель,
Разбрызгиваясь рифмами по строфам...
Не каждому везет занять Олимп,
Кому-нибудь достанется Голгофа...

Нестеров-Заморочник

Владимиру Высоцкому

«Мне есть что спеть,
представ перед Всевышним»
В. С.Высоцкий

Дни не откладывал в заначку,
Галопом лошади неслись,
И эта бешеная скачка
Была единственное – жизнь.
Хрипел в отчаянии и боли
За всю страну – по всей стране
О чести, нечисти, о воле,
О лагерях и о войне.
Летел, срывая с нервов кожу,
В боль обращая каждый миг,
Кричал, и судорожной дрожью
В нас отзывался этот крик.
Подъёмы становились круче,
А спуски – голову свернёшь,
Кто был в друзьях, а кто попутчик,
Сейчас уже не разберёшь.

Давно представ перед Всевышним,
Поёшь ему лишь одному,
И между вами третий – лишний,
Вы неподвластны никому.

Нефёдова Ежкова Зинаида

Владимиру Высоцкому посвящается

Ты был таким, каким ты – был,
Не пресмыкался, не боялся.
Как рано он тебя убил,
Тот мир гнилой, с которым дрался.

Тебе ещё бы жить, да жить,
И песни петь свои с эстрады.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Смогли её укоротить
Твои завистники и гады.

От слов твоих по телу дрожь,
До боли искренних и смелых.
Ты ненавидел фальшь и ложь,
И дураков закоренелых.

Ты многим был не по нутру –
Борьба опасностью чревата.
Стоишь с гитарой на ветру –
Какая горькая... утрата.

Никаноров Владимир

Владимир Высоцкий
(седьмая годовщина гибели)

Он вызван на дуэль был, сам – собой...
Неужто так бывает в самом деле?
Но верю, что поэт с такой судьбой, –
Погиб Высоцкий... на дуэли.

Она – Судьба его манила и звала
Быть гражданином всей «Земли – людей».
И Он сказал ей: «Ты меня нашла,
Хотя пока я скромный лицедей».

Всё было впереди – Торонто и Париж,
Признание всеми и тропические страны.
Как молнией пронзает небо стриж,
Так жил Он, не считая раны.

Какой же у него был изощрённый ум
И каково же «душеизмещение»,
Что «датский принц» сходил с ума от дум
В обнимку с парнем из блатного поколения.

Внимаем музыке его волшебных строк,
Пронизанных страданием и болью.
За многих выполнял тяжёлый Он урок,
Пока они жевали хлеб свой с солью.

Да... было тяжело такую ношу несть,
И сердце человека так стонало.
Но Он не позволял себе в дороге сесть
На тех кругах, где большинство лежало.

Душа и тело медленно сошлись
На шесть шагов, к последнему барьеру...
И грянул выстрел! Взвилась птицей ввысь
Душа его... по вечному примеру.

Олейников Алексей

Великий шансонье Всея Руси
(В. С. Высоцкому)

Такие, брат, дела. Да что там, брат, – делишки.
Смотрю на календарь, и мучает хандра.
Высоцкого по строчкам порастырили воришки.
А в творчестве Российском огромная дыра.
Застойные мозги. Избитые словечки.
Потуги на шансон накинуть кружева.
Ползущие по сцене полудохлые овечки.
Затёртая до дыр, осиротевшая Москва.

Каретный без карет, а с чёрным пистолетом.
Смешить людей никто не выйдет вечером.
Гитару под запрет. Расправились с поэтом.
И только его фразы в песни тыкают тайком.
Ударю в злой аккорд, вложу побольше силы.
Сожму покрепче гриф, пусть струны захрипят.
Что проку от «Фигурочек» украсивших могилы.
Не надо грудь давить, пускай спокойно спят.
Я против горлопанов, на кладбищах «творящих».
Зачем чужие песни могилам распевать?
Ваганьково – держава великих, настоящих.
Нельзя на нашу память безнравственно плевать.

Олейников Анатолий

Замолви за меня на небесах

(В. С. Высоцкому)

Замолви за меня на небесах, –
Я оправдаю данную отсрочку
Я отпою и не поставлю точку,
Я буду петь на совесть, не на страх.

Замолви за меня на небесах –
Куда я денусь, я туда прибуду,
Ведь силы есть ещё во мне покуда,
Энтузиазм тоже не зачах.

Замолви за меня на небесах...
Ведь я любил всем сердцем, жил жалей
И лишь добро рассказывал и сеял,
Попридержите стрелки на часах...

Замолви за меня на небесах...
Ещё чего-то не сказал я детям,
Себе ещё на что-то не ответил
И потому с молитвой на устах...

...Замолви за меня на небесах!

Орлова Евгения Кирилловна

В. С. Высоцкому

Неподкупно, по-русски истово,
Он, прожив с небольшим сорок лет,
Наши души собою выстрадал
И возвысил – Высоцкий-поэт.
Как же надо служить Отчизне,
Сколько зла пережить и бед,
Чтоб легендою стать при жизни
И погибнуть во цвете лет.
Потому ль устремились мы к высшему
Идеалу, что были подчас
Мы, от правды и чести отвыкшие,
Только «рыцарями на час».
Ну а он не на день, не на час
Был для многих звездой путеводной.
Нет сегодня его среди нас
И сжимается сердце больно.

Души полнятся болью и плачут
И исходят безмерной тоской.
Что для нас он сегодня значит,
А душа обретёт ли покой.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Эта боль не слабеет с годами,
Но меняется многое в жизни.
Его песни по-прежнему с нами.
В нашей, ставшей другой, Отчизне.

Осин Александр

Владимиру Высоцкому

Он голос правды.
Он голос сердца.
Он был артистом
На сцене жизни.
Его любили.
Он был кумиром.
Помянем барда
Другого мира.
Он плоть от плоти
Родной Отчизны,
Страдал и верил.
И справим тризну.
Его звезда неугасима,
Слова из крови,
А в песнях сила.

Панюшкина Галина

В. Высоцкому

Он струны рвал,
Вложив всю душу в песни,
Как будто знал, что
Через них воскреснет.

Как Гамлет, он любил
Шутить со смертью,
По сердцу – апперкот,
И взлёт над твердью.
Не исчерпав себя,
Ушёл – навечно,
Где под ногами неземной –
Путь Млечный.
Любовь народную познал,
Но был изгоем,
И долго был с собой в борьбе,
Не выжил в бое...

Гремит охрипший баритон
Про жизнь без лоска,
Живее нынешних легенд –
Поёт... Высоцкий.

Перов-Второй Александр

Владимиру Высоцкому посвящается

Всем нам, однажды, в жизни предстоит
Познать «триумф» прощания с судьбою,
Начертанною собственной рукою,
Той, что навряд ли, кто-то повторит!

Всем нам, однажды, жребием дано
С вершины лет взглянуть в былые годы,
Отместь в мгновенье шлак пустой породы
И вычленить алмазное зерно.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Всем нам – всё это только лишь грядет...,
Провидцев не бывает по желанию!
Так часто не присвоить ум по званию,
Коль к званью человека он нейдёт!

А посему сегодня только ты
Средь нас достоин быть воспет по праву!
Лишь ты познал до дна хулу и славу
И знаешь цену жизни и мечты!

Плотников-Самарский Владимир

Высоцкий.

(памяти того, с кем не был знаком)

Цела гитара, не порвались струны,
А рык знакомый что-то замолчал.
Не утешала ласками Фортуна
Того, кто всех нас песней привечал.

А миллионы, не дыша, внимали
Хрипящим звукам правды и любви.
Короче нет дороги, чем прямая.
Он прямо шел, ни разу не скривил.

Ни разу не взбодрённый похвалою,
В немом признании прорубал он путь,
Борясь с циничной, злой, пустой молвою...
Обидой скорбною стесняло грудь...

А грудь гиганта из того же теста,
Что у тебя, и сердце в ней – цветок.

Расцвёл он так, что не хватало места.
В грязи, теснине жить цветок не мог.

Он столько спел... Вам жизни б не хватило
Себя заставить столько раз поесть.
Теперь вопят: «Вот это мощь, какая сила!»...
Плевки при жизни, после смерти – лезть!

Всегда молчат о том, что нестандартно
И хвалят лишь шаблонный идеал:
«Он хулиган, чрез слово сыплет матом,
Он что-то непотребное рычал»...

Куда понятней и приятней песни
Про пироги, про тра-ля-ля и про комбайн...
А он – про баньку, алкашей... да хоть ты тресни, –
Затрут. Ведь нет в искусстве нашем тайн.

О чём молчат, того, должно быть, нету,
Про то горланит только пустобрёх.
И он горланил, отметал запреты,
Полынь дарил, гвоздику не сберёг.

Полынь горька... Но мы с отрадой пили.
Гвоздике же в груди уж не цвести.
Грудь замерла в отчаянном усилии
До нас весь пыл свой страстный донести.

Мы щедро раздаём артистам звания.
Хоть многих не увидим никогда.
Ведь этот из Читы, тот в Магадане –
Заслуженный... А, впрочем, не звезда.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Порой, случается, забудем, вот досада
Заслуженного дать «Звезде – Везде».
Бог с вами: званье, титул, они рады
Ролишке были мелкой... Кто? Да те:

Один Василий, а другой Володя.
Второй, особенно, играл он всякий сброд.
И вот на «дрянь» из-за него лишь ходят,
Давно Народным окрестил его Народ.

А ведь какой Артист в тени топтался!
Да разве столько б он сыграть сумел?!
Но щедрый дар актерский не угас с ним.
Прорвался в песни он – бездонен, ярок, смел...

Итог эпичен. Пусть не всё пропето.
И слёзы бухнут на стреле ресниц.
Печальный взгляд покойного поэта
Не позабыть средь миллиона лиц...

Полемаева Надежда

Высоцкому

Так жить, – чтоб сердце вынуть,
И в клочья разорвать!
Он словно шёл по минам
И душу раскрывал.

Так петь, – что больно слушать.
И, перекинув мост
В сердца, умы и души,
Всем голосом – насквозь!

Так – быть. Всем послесловием –
Навеки. На века.
Ко всем – всегда с любовью
Высоцкого строка.

Полякова Лада

Поэту Владимиру Высоцкому

Жил, как умел,
Таланта не отнять.
Играл и пел,
А сам хотел летать!

И в песнях этих –
Прерванный полёт,
Он в смерть поэта
Верить не даёт!

Здесь каждый звук –
Надрывный, и слеза,
И сердца стук,
И голос, и глаза.

Расправить крылья
Было не дано.
Но мы любили,
Слышишь, всё равно!

Признаться честно,
Каждый замечал, –
Ты в своих песнях
Всё-таки – летал!

Поминов Александр

Как выразительно и броско (В. С. Высоцкому)

Как выразительно и броско,
Какой надрыв, какой полёт...
В моём транзисторе Высоцкий
«Охоту на волков» поёт...

Так стонут мачты и «Бореи»,
Когда стеной девятый вал
Играючи ломает реи,
Рискнувшим жизнью кораблям.

Так рвутся жилы или стропы.
Так с неба падает вода.
Так самолет, срываясь в штопор,
Уходит с ревом в никуда.

Так пьют, давясь скупой слезою,
Свои наркомовских сто грамм
За не вернувшихся из боя...
И рядовой, и генерал.

Так жгут мосты и «Трои» рушат,
Вгрызаясь в смысл, вникая в суть.
Сбивают в кровь «босые души»
Пророки о Тернистый Путь.

Так жизнь гремит колёсной парой,
На стыках отбивая ритм...
...Подмостки, жёлтая гитара
И голос, что за нас охрип.

Португалова Людмила

Памяти В. С. Высоцкого

А он сгорал, сгорал в огнях
Ста жизнью разом.
Потом, на белых простынях,
Дымился разум.
Его охрипшая струна,
С разрывом связок,
Болела, как живёт страна, –
За всё и сразу!
С «сердечным приступом»,
Всегда он шёл на сцену,
И женщин брал и города.
Всё... нет замены!
Теперь, звучит накал страстей
Его аорты,
Но всё не то, и всё не те,
Берут аккорды!
И вроде связки рвут, как он,
да только зря,
Не та пора, не тот фасон,
Не та стезя.

Ах, как же жаль,
Что «кони были,
Привередливые»,
Гнали бы его до тризны,
Чуть помедленнее...

Постников Анатолий

Легенда

Памятник. Лицо из камня,
В вечность устремлённый взор.
Все спешат к могиле парня,
Чтоб продолжить разговор.

Может просто поклониться,
После смерти долг отдать,
Или к камню приложиться
Словно плачущая мать.

Похвалы и кривотолки,
Всё смешалось в один звук.
Воют люди, будто волки,
И идут к нему, идут.

Раздаётся звук мелодий,
Песен и его стихов.
Посмотри на нас, Володя,
На друзей и на врагов.

Слышишь, правды твоей дети,
Разожгли свои сердца,
И поют на этом свете
Песни своего отца.

Параматма, Бог, Легенда,
Дух распятого Христа...
Вечная Душа нетленна
У надгробного креста.

Потоцкий Олег

Высоцкий и Христос

(посвящается Даниэлю Ольбрыхскому)

«Вот только жаль распятого Христа»

В. С. Высоцкий.

А у иных поэтов маята,
Как превратить Высоцкого в Христа.
Иные даже в рифмах очень склонны
Кому-нибудь кадить и бить поклоны.
Вот разберись: кто ангел, кто тут бес?
Равнять Высоцкого с Христом,
Пооди ж ты...
Христос единожды и умер, и воскрес,
Высоцкий совершил такое – трижды.
Болтали: двум смертям, де, не бывать.
И всё же он в сердцах у нас не вымер.
И всё же в третий раз воскрес Владимир,
Чтоб больше никогда не умирать.
Чтоб вновь рвануть, хоть к «чёрту на рога».
...Но, распознав иуду и врага,
Не подставлял он щёку им, тоскуя,
Ни для удара, ни для поцелуя.
Умел он (как сорвавшийся с креста)
Дать в морду за себя и за Христа.
Вот так по-разному в стенах отеческих
Любили жизнь два сына человеческих.
Но оба жили – душу на износ
Ради людей – Высоцкий и Христос.

Пресняков Игорь

Песня о песне

(В 1966 году я впервые услышал песни Высоцкого, записанные на магнитофонных кассетах, и до сих пор я пою их с друзьями юности.)

Из гнилого ореха не вынуть ядра
и глухому не стать запевалой.
Ты пролей на кого-то хоть каплю добра,
чтобы было у песни начало.

Никогда не узнает людская молва,
что ты крикнешь, срываясь с обрыва.
Подари ей, пожалуйста, эти слова,
чтобы песне звучать не фальшиво.

Но не жди от людей ты награды за труд,
песню пой, надрывайся и хрипни,
и скажи им спасибо, когда подпоют,
слава Богу, хоть петь не отвыкли.

Монолог памятника...

А при жизни меня не печатали...
Говорили не вышел мой срок.
Море славы моей, непочатое,
Ещё только плескалось у ног.

А теперь вот стою на Ваганьковском,
Приглядись – за спиной два крыла.
Неужели и вправду стал ангелом
Кто вчера ещё был сатана.

Среди Вас, славословящих истово,
Вслед за Пушкиным ставящих в ряд,
Есть и те, кто травил, чтобы вытравить
Из поэзии русской меня.

Схоронили, да пут не разрезали.
Возводя похвалу, как хулу,
Те же всё подпевалы и бездари
Мне цветы на могилу кладут.
...А при жизни меня не печатали...

Памяти Владимира Высоцкого

Их всё больше и больше, проявляющих такт и сноровку,
чтоб урвать свой кусок, современно умеющих жить.
Только я не умел, никогда я не пел под диктовку,
потому в моей жизни и нельзя ничего изменить.

Не кроил никогда свои песни и жизнь я по моде,
жил, как ЯК-истребитель, на самом крутом вираже.
Потому-то, наверно, на меня не писали пародий,
подражая при этом непритворной моей хрипоте.

Я пытался понять то, что мне объяснять не хотели,
я пытался сказать то, о чём не прочтёшь из газет.
Потому-то одни признавать мои песни не смели,
потому остальные не могли мои песни не петь.

Только я не Христос, я уже никогда не воскресну,
я такой же, как вы, и грехов не пытался таить.
Потому-то, наверно, слишком личные пел я вам песни,
потому в моей жизни и прошу никого не винить.

Быть или не быть?

«Здроаво мыслит один:
умирающий Гамлет»
Белла Ахмадулина

«Таганки» бунтующий кратер.
Везувия пепел и дым.
Стена. Крест с Иисусом распятым.
И Белла с Высоцким под ним.
Влечёт их красивых и юных
от света прозревшая тьма,
где счастье находит безумных,
но горе не сводит с ума.
Где новый глашатай истории
трагедию пишет всерьёз...
«Не надо, мой Гамлет, не стоит
ответа твой вечный вопрос.
Опомнись, ведь мы не на сцене,
и неоднозначен ответ».
Но смыслов любых полноценней
любви лихорадка и бред.
Ты слышишь, Офелия? Гаммы
бесстрашно век страшный поёт,
но входит в поэзию Гамлет
и вновь свой вопрос задаёт.
Ты слышишь? И слышала Белла,
как Гений безумствовал в нём,
и с Гамлетом рядом сидела,
безумца касаясь плечом.

Прохоров-Гашев Евгений

Песня о Высоцком

Когда я ещё мальчишкой босоногим был,
Старший брат в тайге уже лес валил.
Помню тот его приезд я отчетливо,
Он одну покупку сделал нерасчетливо.

С братом средним мы смотрели внимательно,
Как он пальцем нажимал указательным,
Разлетелись вмиг мысли плотские
От надрывного пения Высоцкого.

Слухи разные ползли, кем Высоцкий был?
То в морях ходил, то в горах бродил.
Был шахтером как-то он, был и лётчиком,
Но все чаще говорили, что налётчиком.

Мы судьбу ему простили актёрскую,
Вертит средний брат баранку шофёрскую.
Нынче слушают Баскова и Стоцкую,
А мы с братом уважаем Высоцкого.

Я ж мечтателем стал и художником
И не верил ни попам, ни безбожникам,
Но вот с детства доверялся Высоцкому
И духовному служил, а не плотскому.

Жизнь мотает нас, словно маятник,
В нашем городе ему – тоже памятник.
И не надо ни «Виагру» мне, ни Стоцкую,
Еду я на трамвае к Высоцкому.

Когда я ещё мальчишкой босоногим был,
Старший брат в тайге уже лес валил,
Помню тот его приезд я отчетливо,
Он купил магнитофон нам расчётливо.

Жизнь мотает нас, словно маятник,
В нашем городе есть один памятник,
Что развеивает дым-чары плотские –
Это колокол Владимира Высоцкого.

Рабин Анатолий

Памяти В. Высоцкого

В погоне за славой стихи и сонеты
стоглоточным хором в грядущее льются.
Давно уж доказано: в недрах поэта
сидит хромосомный набор честолюбца.

«Поэт – не поэт». Балаболим и спорим
и соком стекаем – мол, этот похуже.
Себя представляем бушующим морем,
другого – наплаканной бездарью лужей.

А он, кто «другой», и не ведает духом,
как тонет кичливый в завистливой пене.
Не то, чтобы плохо у парня со слухом,
но просто ему лавры славы до «фени».

Бунтарь из талантов, грехов и сомнений,
салонную вязь благозвучий нарушив,
и пел и писал языком поколений –
изящность красива, но – в прошлом. И суше.

В СП за плебейство сочли низшим классом –
Не кланялся он, был с богемой нахален...
Живой отщепенец, гонимый с Парнаса –
навек украшенья Ваганьковских спален.

Любимцы Творца – милосердий не просят,
себя ублажают и мучают близких.
А мир несогласие с миром возносит,
добрю и злодейству даря обелиски.

Разин Максим

Владимир Высоцкий

Грозил своим поведением
Пойти по тюремным стопам,
Гордилась отцовским везеньем
Дворовая шантрапа.
Росла безнадзорно, не в духе
Тех заключенных лет,
Где папироска – за ухом,
И под рукою – кастет.
Срывались блатные трезвучия
С расстроенных жизнью гитар.
Кто их подростком не мучил?
Кто был подростком не стар?
Но подметал закоулки
Ветер блистающих звёзд –
Стал непривычным и гулким
Шелест московских берёз.
И раскатился по свету
Криком предсмертным «ура!»
Голос большого поэта

Из небольшого двора.
Насквозь – от темя, до пяток –
Совесь народов пронзал,
В груди тряпья и заплаток
Души людские искал...
Тесно в рыдающем теле,
Тесно в степных ковылях,
В картах, глубинах и мелях,
И на планете Земля!
Взмыл. Оборвал. Отборолись
Струны ещё одного.
Но каждый сорвавшийся голос
Дышит дыханием его.

Расновская Елена

Планета Владвысоцкий

Планета Владвысоцкий сближается с Землёй:
Он – в голубом окне телеэкрана –
До хрипоты зовущий и до веселья злой.
И песня брызжет, словно кровь из раны.

Вращается планета вокруг земной оси
С немислимым периодом вращения.
Коней не остановишь, не выпустить шасси.
И чьи-то души молят о спасении.

Была планета эта горящею звездой.
Тех, кто с ним рядом, обжигает солнце.
Он был для всех Володей – при первой жизни, той.
И вечно на орбите – Владвысоцкий.

Рейня Миша

Памяти В. С. Высоцкого

Он прожил, сотню жизней в сплетениях строк...
Разрывая на части, тишину серых буден
Сотню раз умирал в горькой пыли дорог,
Что ведут прямо в души к измученным людям...

А семь струн, словно семь растревоженных ран...
Хриплый голос кричащего сердца больного,
Семь ветров что терзают людской океан,
Семь холмов, на которых он строил свой город...

Он вчера не вернулся из боя и что ж,
Ведь по счастью поэты умирать не умеют,
И живёт его голос и режет как нож,
Чёрный мрак над вселенной и медленно тлеет...

Млечный путь, даже звёзды смежили веки,
Когда он ушёл, не прощаясь навеки...

Рогожникова Людмила

В. Высоцкому...

Ему покорилаcь немая вершина,
И эхом звучали в безмолвье слова.
По капле в огонь подливал керосина
И песни рубил, засучив рукава.

С огромных высот покорённой горы,
Он в связке одной вместе с нами.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Слова его были, как бритвы остры.
Звучали на «Р»... басами...

Хотелось дышать, только ветер в грудь,
Любить... так любить королеву.
Помянем Володя, не обессудь,
Да это... для обогрева!

Родд Георгий

Высоцкий в нас

Высоцкий с нами. Никуда не уходил.
Он в чистых, смелых душах растворился.
И тем, в ком не угас гражданский пыл,
Он говорит. Я рад. Я заново родился.
И пусть в руках не вечная гитара.
И голос, временами, очень слаб,
Не слышен жителям всего земного шара,
Но человек теперь уже не раб.
Не бьёт он льстивые поклоны всемогущим,
Взлетев умом над серою толпой.
И не поёт осанну власть имущим.
И чужд ему придуманный покой.
Он гражданин и вся несправедливость
Взрывает в нём святое чувство мщения.
Не сдастся он теперь врагу на милость.
И не за что ему просить прощения.
Высоцкий в нас. Мы слышим – сердце бьётся.
И вновь звучат зовущие мгновения.
Он много, много раз ещё вернётся –
Через года, века и поколения.

Ромашкин Виктор

Владимиру Высоцкому

Какая странная тоска,
Какая призрачная грустность,
Как в даях азиатских русскость,
Упорство чахлого ростка!

Какая бездна пустоты!
Мы в ней лишь горстка душ парящих!
Хотя в нас столько тайной мглы
И столько жуткости мертвящей!

Какое чудо – из толпы,
Из суетности вечно пошлой
Вдруг, озарённый голос мощный,
Поэта вздыбленной судьбы!

Одарен светом он Творца!
Не потому ль так душу рвал он
И глотку надрывал, и звал он
К любви до смертного конца!..

Рыбалкин Валерий

Памяти В. Высоцкого

(по мотивам песни «Райские яблоки»)

«Я когда-то умру!..» – так кричал нам Владимир
Высоцкий.

«Я когда-то умру!..», «На ворованных клячах – в галоп!..»

«Я когда-то умру!..» – лейтмотив этой песни бесовский

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Шевелил нам мозги, проникая... без промаха – в лоб!

«Я когда-то умру!..» – Все мы, где-то в душе, – умираем,
Предавая себя, предавая друзей и родных!
Предавая мечты! Ради жизни и скромного рая.
Рая здесь, на Земле. Коммунального рая... живых!

Как же так? Почему? Наша юность умчалась куда-то!
И куда мы летим... на ворованных клячах – в галоп?
Идеалы любви, свежесть чувств, что ушла без возврата,
Нас не греют уже, проникая... без промаха – в лоб!

В голове – пыль и смрад. Нет, не светят высокие мысли,
Освещая, как факел, нам призрачный путь впереди!
Мы не верим в Любовь, а затравленно мчимся – на
выстрел,
Предавая всё то, что пылало когда-то в груди!

Молодой человек! Посмотри, твои помыслы – святы!
Как прекрасны, возвышены, светлы и ярки они!
Пусть же их не коснётся десница тупого разврата!
Озарят пусть они – твою жизнь, твои ночи и дни!

Пронеси их с собой – сквозь дожди, сквозь метели и
вьюги!
Пусть они освятят путь тернистый и сладостный твой!

Детям их передай, передай их любимой подруге.
Пусть пребудут с тобой... до твоей... до доски... гробовой!

Савельева Виктория

Владимиру Высоцкому

Место встречи изменить нельзя –
И менять не хочется нисколько:
Прозвучала фраза «Я сказал!» –
И душа разбилась на осколки!..

Что-то было вроде бы давно,
Да остался голос этот рядом,
Словно кадр любимого кино, –
Место встречи нам менять не надо!

Были козни, сплетни, мишура,
Только время, всё развеяв пылью,
Так решило: «Видимо, пора
Не со слухом встретиться, а с быльё!»

И надеждой светятся глаза,
А стихи, как прежде, в душу рвутся –
Место встречи изменить нельзя:
Он ушёл, но обещал... вернуться!..

Савина Анна

Высоцкому

(25 января 2008 г. в день рождения Высоцкого)

Я шла и думала о нём
Под тихий шелест снегопада.
Рождённый вещим январём
Он был всегда со мною рядом –

В поступках, помыслах, мечтах,
Как голос совести и чести...
Я разбивалась в пух и прах,
А он кричал: «Прошу, воскресни!»
И воскресала! Друг мой... брат...
А нынче... нет, ты глянь, Володя,
Какой волшебный снегопад! –
Как будто соткан из мелодий,
Из белых нитей тишины...
Но вдруг внезапное:
– Паскуда.....
– Хорош лягаться, пацаны!
– Не бей в живот, сказал... Иуда...
Под сенью тоненьких рябин,
Чуть-чуть левее от дороги
Сцепились в драке пять мужчин...
– Колян, уходим... Делай ноги!
Момент... И снова тишина...
Лишь снег в крови... да чьё-то тело
В сугробе скрыла темнота.
Я подошла к нему... присела,
Склонясь над сумрачным лицом
(ещё живого или трупа?)
Он застонал... И этот стон
Вогнал в озноб меня и в ступор.
– Ну, что ж ты так? Крепись, дружок...
Постой... откуда столько крови?
– Санёк пырнул меня ножом...
Ищу мобильник свой... и номер:
Ноль, три. Мы оба стали ждать
Во тьме приезда «Неотложки»,
Пытаясь рану пережать,
Чтоб боль утихла, хоть немножко...
Роняли редкие слова:

– Чего дрались-то вы?
– По пьяни...
Татьянин день... Весь день братва
Глушила «Путинку» за Таню...
– И это всё?
– Что значит всё?
– А за Высоцкого не пили?
– А надо было?
Ёёё-моё... ведь мы о нём совсем забыли!
Мой подопечный вдруг ожил
И, морща лоб, припомнил строчку:
«Где я вторую рюмку пил?
Не помню, нет... дошёл до точки...»
Я засмеялась:
– Да, братан... твоя цитата прямо в тему...
Но он вдруг снова застонал.
Рука внезапно ослабела,
И не прощупывался пульс...
– Мне не хватает кислорода, –
Он прошептал:
– «Но я вернусь...
конечно... не пройдёт полгода...»
– Молчи... молчи... не шевелись!
Ах, что же «Скорая» не едет?
– «...ты докричи... ты не таись...
дождись меня...» – он снова бредил...
И вот, сигнальные огни!
Я потрясла его за плечи:
– Ауу-у... ты слышишь... оживи!
Он прохрипел:
– «Ещё не вечер...»

...Ну, что ж. А дальше в аккурат
Его умчала «Неотложка».

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Лишь безмятежный снегопад
Ковром стелился на дорожки.
А я всё думала о нём –
О том, кто был, как прежде, рядом
И год за годом, день за днём
Склонялся тихим снегопадом
Над каждым, кто упал ничком,
Слетел в кювет, сорвался в пропасть –
Он поднимал их, а потом...

... Они вслепую шли «на голос».
Он вёл на Свет из темноты.
Он «видел дно», но звал к вершине...
Как луч неведомой звезды,
Зажжённой ангелом над ними...

Самоний Натали

Памяти В. Высоцкого

Кричать охота, только в горле – горький ком.
Из глаз льют слёзы, будто с неба, стылým градом.
В беду проклятую судьбой был заключён...
Поэт истаявший был первым снегопадом:

Недолог был его судьбы ярчайший свет.
Пусть снег растаял, но был самым настоящим.
Стихам Высоцкого звучать безмерно лет –
Ручьями хриплыми, но правдою кричащими!

Самчук Александр

Задыхаюсь...

Я был пойман, на склоне высокой горы,
И срубили мне крылья, ловцов топоры.
Чтобы мне никогда не взлететь в облака,
На мечту у людей замахнулась рука.

И тащили меня вниз с горы по пыли,
И с насмешкою крылья за мною несли.
Говорили: «Чудак, жизнь и так хороша».
Но рвалась из груди в поднебесье душа.

Вот уже я внизу. На ладони мои
Ставят метку, что я не такой, как они.
В небеса поднимаю с мольбою глаза,
И звездой по щеке покатилась слеза.

Я кричу! Я прошу...
Я шепчу: «Отпустите на волю меня,
Задыхаюсь я здесь, без свободы...»
А сатрапы смеются, цепями звеня:
– Извини, нынче крылья не в моде.

Сгадов Александр

Высоцкому

Рванул по струнам, голосом, хрипя.
Да, что за фрукт такой торчком на сцене?
Обрубок обожжённый, фитиля.
А бомба где? В его корявом теле?

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Строкой, как хуком, бьёт ушастых в бровь.
В крови душа и до слезы волненья.
Но ставят плёнку с перепиской вновь.
Он огородник, что растит сомненья.
Несутся кони к яру под обрыв,
И волки рвутся стаей на двустволки.
Живёшь потом, от жизни не остыв,
И песня давит смыслом перепонки.

Как прозаична целая страна,
Которая потом признает славой.
За многими с уходом – тишина,
Но не за ним... Его искусство лавой
Спокойствие сметает на пути,
И жизни не даёт цвести болотом.
Как жаль, что не пожать его руки,
Но можно помнить и любить с народом...

25 января. В. С. Высоцкому

Кто-то крикнет в экстазе: «Браво».
Кто-то желчью плюнет в глаза.
Коротка от удавки слава,
И коварна в руках гюрза.

И букеты шипами ранят,
И поклонницы предают.
Только крылья всё время манят,
Высотой манит звёздный уют.

Мотыльками летим оравой,
Опалёнными падаем в грязь.
Под овации слушаем: «Браво».
Поминальную сладкую вязь.

Ну, а если всё время букеты
На могилах зимой лежат,
Значит, песня твоя не спета,
Значит, славу века хранят.

И хрипишь ты на всех широтах
Обожжённый, дарящий свет.
На Ваганьковском – памяти рота
Салютует тебе, Поэт...

Сгибнев Сергей

Он пел для нас

«Я не люблю насилья и бессилья,
Вот только жаль распятого Христа»
В.С. Высоцкий

Ты пел для нас, а сердцем слился с небом,
Ты струны рвал, а трескалась душа.
Делился песней, словно тёплым хлебом...
И не стяжал ни славы, ни гроша.
На грифе чёрном нервы – струны – звуки,
И трепет деки – отклики души,
Слились аккордом радости и муки
Твои стихи и песни. И в тиши,
Когда, убавив громкость, слышим вечность,
Что к нам стучится бережно в сердца,
Мы понимаем, как чистосердечно
Служил ты грешным людям до конца.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

А что попса? В зловонии по пояс,
Так и бредёт без веры, без любви...
Не повторить попсе Володин голос,
Не остудить водой его крови!

Семизарова Ирина Владимировна

Владимиру Высоцкому

С изношенной пластинки Ваш голос всё звучит,
И девочки всё пишут стихи Вам на листочках.
Мне грустно, что на век смогли нас разлучить,
И вновь, не дописав, в строке поставлю точку.

А годы всё летят по прежней колее,
И снятся мне опять Ваганьково и лето.
Я об одном молю – дай Боже время мне!
Не дай же умереть, не рассказав об этом!..

Другие голоса теперь приходят в мир,
Другим кумирам хор выводит «Аллилуйя», –
Я напишу о Вас, чтоб сын мой не забыл,
Кого же сквозь года так трепетно люблю я...

Сердюк Евгения

Памяти В. Высоцкого

«А сыновья уходят в бой...»,
Так пел Высоцкий, помнишь?
Возьми куплет его любой,
Послушаешь и вздрогнешь.

Он пел о том, что видел. Да,
О чём душа болела.
Душой кривил он? Никогда
И песня сердце грела.

Бывало, голос его рвал,
На части наши души...
Как будто ветер разбросал
Листву и тишь нарушил.

«А сыновья уходят в бой»,
Так пел Высоцкий, помнишь?
Я ставлю диск: «Володя, пой»!
Так петь один ты, можешь.

Серых Валентин

Владимир Высоцкий

На «иконку» нацелился вроде.
Едва «щёлкнуть» по ней успел,
И поёт мне Высоцкий Володя,
Как когда-то при жизни пел.
В его песнях, на крест распятых,
Доживает до наших дней
Поколение шестидесятых,
Не привыкших к обману людей.

Мы с ним были почти ровесники:
Он моложе всего на год.
И рвалось поколение вместе
В свой последний, наивный поход.
Ничего из похода не вышло.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Коммунизма поныне нет.
Из Володи Высоцкого вырос
Знаменитый артист и поэт.

В его голосе всё знакомо.
Растревожил он душу опять.
А сыграл капитана Жеглова,
Как не каждый сумеет сыграть!
Наши дети, почти с пелёнок,
Голос хриплый легко узнавали.
В миллионах «пиратских» плёнок
Его песни из окон звучали.

Не признали певца поэтом.
Его роли всю «шерстили».
Но за стенами кабинетов
На элитнейших дачах «крутили».
Он сгорел быстротечно и мощно,
Тратя силы на всё подряд.
Жизнь такая не длится дольше.
Только гении так горят!

Сидоров Иван

Владимир Высоцкий

На экране он жил, был естествен на сцене.
Что ни пел – всё хиты, по-другому не мог.
Не ломал головы, как потомки оценят,
Щедро всем раздавал то, что дал ему Бог.

Если пел о горах, то потела рубаха,
Вспоминал о войне, были струны в крови,

А о павших хрипел – восставали из праха.
Сердце в ключья рвалось, если пел о любви.

Знал он в музыке толк, был в поэзии дока,
Там бывал, где ничья не ступала стопа,
Может быть, потому и сгорел он до срока?
Жил и жил бы ещё, да природа скупа.

Сильвестра

Он спешил и успел
(памяти В. С. Высоцкого)

И он восстал, взметнувшись над толпой.
Совсем не мёртвый, а всю живую!

Зачем в глаза смотрел он смерти строго?
Ужель туда была его дорога
предрешена? И вовсе не страшна,
а избранна, как верная жена?

Коней над пропастью он тормозил,
И очи к небу страстно возносил,
Ища там истину, которой нет на свете.
Он был у Бога на примете.

Пространство вздыбилось дугой,
Застыло время у могилы той...

Какою думою он был томим,
Какой простор открылся перед ним?
И устремлён он, и порывист так,
Лишь покрывало усмиряло шаг.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Он сердце вырвал и вознёс на плаху,
И не было в том сердце места страху.

Он жил и громко, и тревожно,
Всё было в нём неосторожно,
Не выверено. На износ!
И кто-то на него строчил донос,
Рукой неверной подправляя даты.

Сидели за столом магнаты,
Судьбу вершили и решили –
Тому не быть! Но усмирить
Не должно страстное влечение,
И вот пришло разоблачение...

Мы будем петь его во все века.
Его душа сверкать не перестала.
Ты отдохни, родимый наш, пока
Заря грядущей эры не настала.

Синцов Рафаил

В. С. Высоцкому

Остановили ход часы –
Душа заледенела,
И певчих хор заголосил
Над охладевшим телом.
Порвали струны блатари,
Дворы осиротели.
Раскрылись раю алтари,
И ангелы слетелись.

Июль. Не ласковый рассвет
В одежды чёрные одет:
Ушел великий бард – поэт,
Ему альтернативы нет.
Ушел с эстрады рулевой,
По жизни нашей лоцман...
...Жеглов с экрана рвётся в бой,
И снова жив Высоцкий.

Славский Роман

Памяти Высоцкого

Я дышал дождливым ветром,
Я глотал колючий воздух,
Как последней сигаретой,
Затянувшись облаками.
Я стоял над чёрной бездной,
Много лет не зная продох,
Переполненный донельзя
Недопетыми стихами.

А душа рвалась из плена,
Рвя серебряные струны,
Как натянутые вены,
Как надорванные нервы,
А душа рвалась наружу,
Как с костра – Джордано Бруно,
На октябрьскую стужу,
На снежок невинно-первый.

А снежок прикрыл вуалью
На дороге след от драки

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Недоеденной морали
С недопропитым здоровьем,
И не чтут лихие кони
Запретительные знаки,
Вдаль несутся, только тронь их,
Разбивая снег до крови.

Но невидимы преграды –
Зависть, зло – страшной холеры,
От позора до награды
Никакого расстоянья.
И несутся к солнцу кони
На прозрачные барьеры,
Бубенцы надрывно стонут,
Предвещая расставанье.

Злобно скалится рассудок,
Давит сердце спёртый воздух,
Если злые пересуды
Наступают на запястья.
Я стоял над чёрной бездной
Только шаг – и вечный отдых,
Спорить с жизнью бесполезно
Над разверзшеюся пастью.

Сноу Лана

Высоцкому

Он пел – как жил. Он сердце рвал и связки.
И каждый день – как собственная тризна.
Легко ли быть на сцене принцем датским?
А Гамлетом – по совести, по жизни?

Распятым был раз пять... В «Аз есмь!» поверив,
ещё чуть-чуть – пошёл бы и по водам.
Он «наследил» не только возле двери,
а на скрижалях судеб и народов.

И маска та – сценического кредо,
где «Быть иль нет?» – осталась после смерти.
Он столько мог ещё бы...! Жаль, Бог не дал...
...Что там, в нераспечатанном конверте...

Соколов Сергей

Живой. Владимиру Высоцкому

Ломались мачты и мечты
И разбивались вдребезги.
И ветер с шей срывал кресты...
Мы поминали всех святых,
Не видя в темноте ни зги.

И вот смело последний грот
В огнях Святого Эльма,
И океан – кипящий грог –
С ума сбивал нас, будто с ног,
И метил, как Бог шельму.

А вот и рифы, как клыки
Заматеревшей суки.
Мы, зубы сжав и кулаки,
Замаливали все грехи,
Заламывая руки.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Удар и скрежет.
Вопли, стон.
Распоротое днище.
И в трюме плещут тыщи тонн...
Богач-красавец галеон
Стал в одночасье нищим.

Но я спасён...
Плевать на всё!
Цела башка и выя.
Жаль, в список мёртвых занесён...
Как холм могильный, обнесён
Оградой от живых я.

Но вот хожу и ем, и пью,
И в спорах режу круто,
И всех знакомых узнаю,
Что предрекали смерть мою,
Живым считая трупом.

Солодилов Геннадий

У могилы Владимира Высоцкого

Тебе ль здесь быть? Гитара за спиной,
Куда-то прочь, на волю, рвутся кони.
Ты спел бы нам. Тряхнул бы стариной.
Нет! Саван держит дерзкие ладони.

Теперь не для тебя идут дожди,
Зато друзья с той песней ходят в горы,
И больше не стараются вожди
Нам запретить на кухне разговоры.

Парилкою с осиновым полком
Тебя не встретит деревенский дворик,
И Гамлет хрипловатым говорком
Не скажет на Таганке: «Бедный Йорик!»

Стоим, склонившись, у могильных плит.
Ты помнишь нас? А сердце? Всё – болит?

Спасибенко Владимир

Высоцкий. Спасибо, что живой
(Владимиру Семёновичу Высоцкому)

Оставьте, прокураторы, его!
И поклонитесь человеку!
Тяжко, что вся-то жизнь его – на две затяжки...
Зато каких! Не выдохнуть всего!
Принять, таким, как есть, а не учить.
Забуть про человеческую слабость:
он был одним из нас, и жизни сладость
любил, как все. Горазды мы судить!
Любовь, признанье, слава и талант...
То счастье или всё-таки мученье?
Слаб человек, свершает прегрешенья...
А он? Пусть глыба! Но, ведь, не Атлант!
Он жив, как встарь! Он был и есть Велик!
В стихах его, хрипящих, все ответы
на происки времён! И все советы –
как быть? – когда народ душою сник!
...Ну, кто сказал, что мир его забыл?
Нет, не забыл, коль плакал зритель стоя,
в финале фильма. И слова – пустое!
А кто не плакал – значит, не любил!

На кончину В. С. Высоцкого

Стало пусто и тоскливо
вдруг на сердце так!
Неожиданно на Землю
опустился мрак...
Навсегда умолк
дорогой певец,
и тоска щемит
тысячи сердец.
Оборвалась вдруг
и его струна.
Заскорбел мой друг,
да и вся страна.

...И скорбели дилетанты
и ревнители,
И злорадствовали злые
просветители.
А когда земля
застучала в гроб,
Все зажмурились,
не заплакать чтоб!
А враги ему
рассмеялись вслед,
потому как в них
состраданья нет!

Но никто не скажет лучше,
чем он высказал,
потому что, свои песни все
он выстрадал!
«А признание – что ж?
Это всё потом!» –

говорили мы
правду шёпотом...
«Ведь, Володя – он
для народа бард,
а не как другой
гонорарам рад».

Кто теперь его заменит,
кто осмелится?
Горе – горем. Всё с годами
перемелется!
Пусть не он, другой,
нам с тобой споёт!
Только в песне той
не достанет нот!
И слова не те
в песне станутся...
Но его, живые,
останутся...

Столович Леонид

Высоцкий пел в Калининграде...

Высоцкий пел в Калининграде
В спортивном зале.
Будто представлены к награде
Те, кто попали.
Ну, а самой наградой были
Его лицо и
Все эти небыли и были
С той хрипотцою.
Его душа кричать могла

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Сквозь ложь и сплетни
И песня каждая была
Как бы последней,
Родив магнитофонный шквал
Из тысяч окон...
Но я, когда попал в тот зал,
Уж петь не мог он.
Уже, наверно, в этот миг
Его не стало...
...Он памятник себе воздвиг
Без пьедестала.

Странник

Посвящение Высоцкому

Что ж, все так нахохлились, что ж так расшумелись-то?
А где ж были раньше вы, что ж тогда молчали?
И командой плотною, как лосось до нереста,
Зашнурованы по горло здравицы кричали.

А потом, вдруг, как-то все, как один, нахохлились
(хоть и перья выщвели от терпенья скотского),
Смело (в разрешённое!), где слегка подсохла слизь,
С, на знамёнах вышитым, профилем Высоцкого.

Ох, не троньте, мудрые, то, что недоступно вам,
То, к чему – на брюхе вы, он – имел ввиду.
И хоть сдавал без прикупа, но играл по-крупному
На свою и нашу, общую беду.

Нет, не так – на наше счастье, счастье наше горькое
Он хрипел и выл за тех, кто скулил в соплях.

И остался в памяти чистой светлой зорькою
С дальним топотом копыт в скошенных полях.

Так не нужно сочинять гимны запоздалые –
Он при жизни-то плевал на дары придворные...
На Ваганьково аншлаг, сплошь гвоздики алые,
Будто с содранных сердец слёзы непритворные.

Субботин Игорь Гродно

Высоцкий жив!

(В г.Новогрудке (Беларусь) есть памятник
Владимиру Семёновичу Высоцкому)

Я пластинку запомнил из детства...
Мне послушать отец её дал.
Там Высоцкий с распахнутым сердцем
Про войну пел и огненный шквал.
Он про дом на горе пел хрустальный,
Про отвагу, терновый венец.
Про подъём до вершин вертикальных,
Где оставлено сотни сердец.

Миллионам в нутро достучался,
Пыль смахнув с задремавших умов.
Пел про честь, про достоинство, счастье,
Хрипоты не жалея и слов.

Пел о том, что Любовь есть святая –
Лишь она и творит чудеса –
И кто «смесь» ту всей грудью вдыхает,
Может птицей парить в небесах.

Его песни струятся по струнам.
Мчится в горы пронзительный гул.
Я уверен: Высоцкий не умер,
А всего лишь на время уснул!

Сызранов Александр

Владимиру Высоцкому

Всё, как будто вчера, – на большом полуслове
Хоть и прерван полёт, и погасла звезда...
Всё, как будто вчера, проживается внове,
Всё... как будто вперёд слёз не выдана мзда

Весел был и широк выплеск песенной бури.
Принимала земля небывалый поток,
Лишь ему одному до сих не вернули,
Для чего жил и пел, и себя не берёг...

Лишь ему одному до сих пор нет ответа:
Для чего и кому нужен был непокой,
Почему с каждым днём гасли сполохи света
И надежды ветра вышли верой пустой?..

Неужели всё так, как он пел, так и будет,
Неужель и теперь правда нас не спасёт?..
Пусть за нас Бог его слишком строго не судит,
Пусть потерпит ещё, – всё пройдёт, всё придёт...

Сытой Владимир

Желания

«Вот снова упала, и я загадал...»

В.С.Высоцкий

Задержись звезда на небосводе,
Загадать желания позволь:
– Чтобы жить Высоцкому Володе
До ста лет, не ощущая боль.

Чтобы не в тюрьме и не на зоне,
Дух свободы чуют за версту.
Чтобы повелители «в законе»
Не несли народу нищету.

Чтобы нами избранные судьи,
Думали не только о себе...
Чтобы не пришлось обычным людям
Раствориться в классовой борьбе.

Чтобы наша матушка-Россия
Поднялась с колен в огромный рост!
Чтобы ожидаемый Мессия
Скопом не отправил на погост.

Чтоб самих желаний меньше стало,
Чтобы вновь за всех, как за своё...
...Рассвело. Звезда светить устала.
Видно слишком много для неё.

Талин Геннадий

Ангелы поют злыми голосами...

«Да что ж там ангелы поют
Таковыми злыми голосами...»
В.С. Высоцкий

Как из дьявола делают ангела
В наше время совсем не новь...
Покупаются всё, до архангела,
Покупают чужую любовь...

И из ангела сделают чёрта,
Не поверишь ушам и глазам...
К человеку честного сорта
Вмиг прилепят хвост и рога...

К дню рождения В. С. Высоцкого

Как волк затравленный, бежал
И рвался на куски...
Но гордо голову держал,
Переступив флажки...
Нет, не его была стезя –
Уйти подальше в тень...
Он понимал, что так нельзя,
Но предпочёл – мишень...

Итог давно был предрешён,
Он гнал в галоп коней...
И кинул жизнь свою на кон
Ради других людей...
Мы песни слушали его

Ночами, как молитвы,
И так боялись за него,
Но вышло всё, как вышло...

И кто по радио сказал
Спокойно, без эмоций:
Мол, жить всем долго завещал
Артист – В.С. Высоцкий?..
Он для народа был своим,
Как совесть всей страны...
И в день прощальный вместе с ним,
Как будто пол-Москвы.

Своя колея В. Высоцкого

Колея – она, как рок,
У каждого своя.
Только вот, не каждый смог
Не предать себя...

Не каждый сможет – за флажки
Вне правил и за честь.
И не продаться за куски,
И жить, как будто петь...

Не каждый плетью гнал в загон
Судьбы своей коней,
Не каждый кинул жизнь на кон
Ради других людей...

Не каждый честно говорил,
Когда народ молчал.
И веру в правду сохранил
И совесть не продал...

По краю шёл и устоял,
Живёт, как всё святое...
За нас он с ложью воевал
И до сих пор – на поле боя...

Тамми Феликс

Владимир Высоцкий

Владимир Высоцкий,
Гитара – как солнце,
Ну, с богом, в последний путь!
Оборваны струны,
По воле фортуны
Пришла им пора отдохнуть.

Мы плакали долго.
Мы были, как волки,
Покуда хватало сил.
Хрипели кассеты,
Пластинки и ленты.—
Кто сколько к ним ватт приложил.

И, ставя рекорды,
Гремели аккорды,
Из окон распахнутых, в ряд.
Но было нам пусто.
И было нам грустно –
Сомнение, русский бард,

На нас навалилось
Похмельем. И мнилось:
Ну как обойтись без потерь?

Без горестей наших
Споёшь разве? Скажешь?
Без стука нежданного в дверь,

Без... разве напишешь?..
Ты слышишь? Ты слышишь?!
Воскресни сейчас, – ты бы пел?..
Крестились мы вроде
К ненастной погоде, –
И гром высоко прогремел.

И вздулись вдруг жилы
Неистойвой силы
На ливневой шее дождя.
Натянуты струны.
И спел Гамаюном
Нам ветер июльский, хрипя:

«Коль вы о Володе, –
К проклятой погоде
Не стоит души бередить.
Сгорела комета.
Но и в море света
Её вам уже не забыть».
Владимир Высоцкий,
Гитара – как солнце,
Ну, с богом, в последний путь!
Оборваны струны.
По воле фортуны
Пришла им пора отдохнуть.

Таран Владимир

В. С. Высоцкому

Намоталась душа на магнитную плёнку
И стихами на сердце легла.
Порвалась его жизнь, как струна, очень звонко,
Дозвенеv до седьмого угла.
Но не верилось мне и сегодня не верю...
Он живой! Только нам не обнять.
И который уж год открываю я двери
Чтобы встретить его и понять.
Я живу в этом мире – где играют свирели,
Где «ноль семь» набирают любя.
Сердцем слышу я «SOS», рву рубаху на теле...
Вызываю огонь на себя...
Мне и рай в шалаше, и сияют вершины...
Я иду, не боясь, на флажки.
Я не жгу корабли, не стреляю вам в спину...
И кричу: «Всё не так, мужики!»
Пью с ладони его, колею не меняю
И канат под ногами дрожит...
И локтями я землю толкаю, толкаю...
Потому, что он рядом лежит.

Тёплых Татьяна

В. Высоцкому

Ты жив – твои песни звучат сквозь года,
Высоцкий... Володя...
Поля для влюблённых манят, как тогда,
И в юность уводят...

Ты жив, – твои кони встают на дыбы
Пред ложью, как прежде
И выживет вновь на обломках судьбы
Росточек надежды.

Ты жив! Просто вышел короткий твой срок
Земного служенья,
Но в наших сердцах – правота твоих строк,
Твоё продолженье...

Тодос М.

На смерть В. Высоцкого

Владимир Высоцкий!
Я Вас не жалею,–
Ведь жалость злорадству сродни.
Вы рано ушли в ледяную аллею
И в зале погасли огни...
Вы жили с надрывом,
С надрывом Вы пели,
С надрывом был каждый Ваш стих...
И плачут смолою московские ели,
А голос Ваш хриплый затих!
Вы были не сахаром,
Даже не солью,–
А – перцем, сжигающим рот:
Насмешка, рождённая внутренней болью!..
За это любил Вас народ.
...В той строгой аллее,
Струится где Лета,
Сияют бессмертья огни!
Там много сродни Вам

Певцов и Поэтов,—
Своим Вас признают они.
Владимир Высоцкий!
Я Вас не жалею,—
Вошли Вы, как Вам суждено,
В Народную Память, в святую аллею,
Не каждому это дано!

Томный Вивчар

Дорогой, Владимир Семёнович

Дорогой, Владимир Семёнович,
Я хочу Вас поблагодарить.
Потому как от Вашего творчества,
Я и сам научился творить.
Я читал Ваши песни и прозу,
Да, представьте, теперь издают
И теперь Вас не только в народе,
Но и в высших слоях признают.
Там теперь не боятся «хрипатого»
И на нём даже деньги куют.
Эх, прошлись бы сейчас по Арбату Вы,
Посмотрели бы что продают.
Продают всё,— и оптом, и в розницу
На приличия просто плюют.
И какая им в общем-то разница,
Где найдётся товару приют.
А ещё, Вам поставили памятник,
И что будто бы Вы, как святой.
Только разве Высоцкий был праведник?
В нашей памяти Вы не такой.
Мне понятно, что это лишь образ,

Это просто герой ваших песен.
Только к Вам он не верно подобран,
И к тому же для Вас слишком тесен.
Дорогой, Владимир Семёнович,
Часто слышу Ваш голос живой.
Я хочу, чтоб от Вашего творчества
Люди, делались чище душой.

Тор Андрей

Памяти В. С. Высоцкого

Мы с тобой тем же воздухом дышим,
Что и прадеды, деды, отцы.
Нервов струны по-прежнему слышим
Мы в аккордах твоей хрипоты.
Те, что головы в битвах сложили
На Неве, на Непрядве, Дону...
Из породы не дву – семижильных.
Волокли бурлаками страну.
Не скакали. Скакать не пристало,
Не предавшим родимых корней.
В землю наша пехота вращала
Перед танками вместо «ежей».
Молча мы преклоняем колени
Перед памятью вечных огней,
Презирая прокисшие «тени»,
Что яичницу жарят на ней...

Им, прилипшим к экранам айпадов,
Меч отцовский поднять не суметь.
Не прочувствовать рёв камнепадов,
И с вершины на мир не смотреть.

Чтобы знал, что вкус жизни не пресен,
И берёт каждый прожитый миг,
Я для сына подборку из песен
На «вертушку» поставлю – твоих.

Бьётся сердце в виниловом круге.
Вместе с сыном услышу как встарь
Из динамиков «Песню о друге» –
К нашей жизни земной – вертикаль.

Тюльпин Александр

Памяти В. Высоцкого

Вновь готовы родиться от страха,
Больно бьющие, злые слова,
Но почувствовав шей плеху,
Никнет гордая голова.

Почему-то не рвётся злоба,
С напряженных на шее жил,
Открывается лишь у гроба,
Одиночество слова «жил»,

Открывается лишь во мраке,
Одинокой тропы черта,
И похуже бывали атаки,
Только эта атака не та.

И не нужно скрипеть зубами,
Злобой здесь никого не проймёшь,
Голубое небо над нами,
Лишь внутри неумолчный дождь.

В том дожде ненавистна серость,
Непрерывных ударов счёт,
Чуть намокшее сердце село,
Ты же просишь: ещё и ещё.

И пока ещё слышны удары,
Ты пытаешься всем доказать,
Что прожить в этой жизни надо,
Так, чтоб было за что умирать.

Но сегодня ты странно спокоен,
Запоздали любые слова,
Потому-то и никнет к плахе,
Шеей гордая голова.

Тюрин Георгий Сергеевич

Всегда Высоцкий популярен!

Всегда Высоцкий популярен,
И в прошлом веке, и сейчас!
Он, настоящий, русский, парень!..
По струнам ежели ударит,
Покажет снова – высший класс!

Семёныча Россия любит!
Весь Мир сумел его признать!
Учёные, простые люди!
Да, кто Высоцкого забудет?
Такому, точно, не бывать!
Учусь всю жизнь я у Володи!
И на концерте был в Челнах!

Эх, как он публику заводит!
Конкретно, при любой погоде!
И при любых, «семи ветрах»!

Его не стало в сорок два...

Его не стало в сорок два...
Какой талант, какая сила,
Какие мысли и слова
Судьба его преподносила!

Он был такой поэт, актер,
С которым власти не считались,
Могли отправить на «костёр»,
Но почему-то не решались!
Высоцкий званий не имел
И прочих разных привилегий!
Однако был упрям и смел,
Не то, что многие коллеги!

Он дальше всех смотрел вперёд,
Пусть, мало жил, но сделал много!
Талант Володи не умрёт,
Его поэзия от Бога!
Он правдой строй больной лечил,
Где – гениальность и свобода!
Он в жизни яркой получил –
Любовь, признание народа!

Жестока цифра – сорок два!..
...Какой талант, какая сила!
Поэта мысли и слова
Судьба навеки сохранила!

Фёдоров Александр Алексеевич

Вспомним

Посидим, тихонечко взгрустнём,
Чарку выпьем, и опять нальём.
Что-то скажем, что-то вспомним снова,
И поймём друг друга с полуслова.

И послушав, скажем, – это было,
Его время просто сократило.
И нальём, и выпьем чарку вновь,
За его тревожную любовь.

За те годы, что он не дожил,
За те песни, что недосложил.
За коней, что так его несли,
И за все, за все его стихи.

Фёдоров Григорий

Высоцкому

Камнепадом охрипшего горла,
Не жалея ни связок, ни сил,
Он будил обывателей города
И с улыбкой в запой уходил.

Подтяните колки настроения
И дожуйте скорей бутерброд!
Просыпалось страны население,
Превращаясь под песню в народ.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Струны рьяно вгрызаются в пальцы,
Голос душу изнанкою рвёт!
Это вам не романсы от Вяльцевой –
Это парень с Таганки поёт!

Так и жили, и пели, и пили,
Согреваясь на кухне молвой,
Потихоньку друзей хоронили
И гордились великой страной.

Всё ушло, и под солнце фанерное
Безголосый мальчишка поёт,
А мне помнится кровное, нервное,
И ночами уснуть не даёт.

Может нужно, совсем по-другому
О Володе Высоцком пропеть?..
...Но комок, подступающий к горлу,
Не даёт подлецом умереть.

Филатов Александр Николаевич

И тут, в периферийном Тоцке

И тут, в периферийном Тоцке,
Гитары плакали навзрыд,
Когда советский бард Высоцкий
Был на Ваганьковском зарыт.

И ничего уже не сделать
Живой и мёртвою водой,
Ведь голос вырван был из тела
Последней песней роковой.

Но всё сильнее в нашем Тоцке
Из разных окон и дверей
Хрипит неистовый Высоцкий –
Больная совесть наших дней.

Фирсова-Сапронова Людмила

Певец, актёр, поэт и бард

Ну, вот и всё, и долетел до звёзд,
Оставив песни людям, их пронёс
Он через сердце, как свою любовь,
В которой было больше чувств, чем слов.

Лихих коней на волю отпустил,
Гитарным струнам до последних сил,
Как Гамлету служил, и в эту роль
Всю душу он вложил, сыновью боль...

И снова смех, кутёж – бревном в глазу;
Угар, разврат льют пьяную слезу.
Кто на игле, кто не встанёт с колен,
Кто славы, денег жаждет, перемен...

И бред вины на сцене всех времён,
Король, как шут, молвою окружён.
И мы себе тут – судьи, палачи,
Поэты и прозаики... ничьи.

Ну, вот и всё... и долетел до звёзд...
Оставив песни людям...

Фроенченко Борис Львович

Памяти Володи Высоцкого

Звёздный свет невесомо тонет
В тёмной вате ночи глухой
И коней над обрывом гонит
Разудалый ямщик лихой...

Рвёт простор в неуёмной страсти,
Весь – безбрежной души порыв!!!
Позади – только волчья пасти,
Впереди – лишь крутой обрыв...

Время песней привольной мерит,
Как в атаку идя, в прорыв!!!
Может, вынесут кони-звери?
Может быть, далеко обрыв?

Волчья стая намётом гонит,
Не теряя горячий след...
...И застыли в полёте кони,
Над обрывом, на сотни лет!

Хахам Леон

Шесть струн

Гитара песню завела
Под мелодичный звон,
Про позабытые дела,
Про детства сладкий сон,
Про первый крик, про первый плач,

Про радость и беду,
Про пораженья и удач
Счастливую звезду.

И я был юн, и ты был юн –
В былые дни.
И лишь шесть струн, шесть струн
Серебряных.

Плетёт гитара кружева
Из непослушных нот,
И в ряд становятся слова,
И кто-то их поёт.
А если душу в них вложить
С гитарой наравне,
То песня остаётся жить,
Не помня обо мне.

И я был юн, и ты был юн –
В былые дни.
И лишь шесть струн, шесть струн
Серебряных.

Хорлопанов Владимир

Уважаемый поэт (памяти В. С. Высоцкого)

По Иркутску в «жигулях»
Ехали мы с дядькой.
Заиграл магнитофон–
Кто-то хрипло пел.
«Уважаемый поэт!» –
Пояснил мне дядя.

Говорить по пустякам
Дядька не умел.

Показался голос мне
Очень уж надрывным.
«Что кричать?» – подумал я,
А он всё кричал.
Пел про парус и флажки,
И ещё о чём-то.
Пел и к сердцу моему
Ноты подобрал.

Пронеслись десятки лет,
Много песен спето.
Как Высоцкий песни пел –
Нынче не поют.
Про коней, про колею
Песни пой, кассета.
Пусть мелодии другие
Малость подождут.

Хорошевский Владимир

Подскажите, Высоцкий...

Подскажите, Высоцкий,
Как бороться с врагами,
Не сгорев в страшной топке
Лжи и подлых «подстав»,
Из безжалостной ковки,
Что проводят над нами
В боевой обстановке, –
Получать суперсталь?

Если мерзкая свора
Разъярённых шакалов
Цепко впилась зубами,
Силы чувствуя власть;
Если алчные воры
Жрут и старых, и малых,
Как разжечь гнева пламя,
Что спалит эту мразь?
Сколько можно беспечно
Наблюдать за абсурдом,
Где всё чёрное – белым
Называют теперь?
Пусть поэты не вечны,
Только верится в чудо,
Так придайте нам смелость,
Приоткройте ту дверь,
Сквозь которую лучик
Света правды проникнет,
Чтоб на Западе люди
Осознали, кто – бес,
Кто жестокие «бучи»
Затекает, и с криком:
«Вор, держите паскуду!»,
Льёт снаряды с небес.

Подскажите, Владимир,
Ведь по-прежнему верим,
Что последнее слово
За поэтом всегда,
Как стране терпеливой
Жить, страдая во гневе,
Чтобы действовать снова,
Коль нависла беда?

Как жаль, что Высоцкого с нами нет!

Сегодняшний мир безобразно жалок,
В нём властвует зла и цинизма бред;
В годину смертей пожилых и малых
Как жаль, что Высоцкого с нами нет!

Звериный оскал «молочного брата»,
Вселенский вой провокациям вслед,
Обманы, подделки во имя богатых –
Как жаль, что Высоцкого с нами нет!

Театр абсурда над бедной планетой,
Который бы проклял большой поэт,
Добавив раздумий в безумство это...
Как жаль, что Высоцкого с нами нет!

Бездарная ложь двух безмозглых кукол,
И марионеток кровавый след,
Глупцы аплодируют им почему-то...
Как жаль, что Высоцкого с нами нет!

По проповедникам гнусной морали
Он выдал бы залпы из сотен строф,
Чтоб от каннибальской смердящей швали
Отмежевалась толпа дураков,

Которая верит в любые байки,
Не напрягая мозгов лишний раз,
Напрасно надеясь, что бесов шайки
К ним не придут «поиграть в преферанс»...

Беспечный юнец гордо топчет землю,
Не слушая стонов, не зная бед,

Он голосу разума вряд ли внемлет...
Как жаль, что Высоцкого с нами нет!

Монолог гитары В. Высоцкого

Я – одна из гитар Владимира,
Много лет по музеям старюсь,
А когда-то была любимой,
Принося ему боль и радость.

Счастьем, истинным удовольствием
Сочинять было барду песни,
И, у гения на довольствии,
Наслаждалась с поэтом вместе!

На концертах он был неистовым –
Резкий бой, хрипловатый голос,
Звонких струн переборы быстрые
Под стихи, что будили совесть.

Был порою не в состоянии
Сделать шаг-другой за кулисы,
Пролетев до того расстояния,
Что не снились «крутым» актрисам;

Невзирая на груз усталости,
Он на бис выходил с поклоном,
Обхвативши меня за талию,
Вновь надтреснутым баритоном,

Очень скорый конец предчувствуя,
Пел, забыв про больное сердце...
...Без него нынче безыскусна я
Не способна на килogerцы

Звукового сопровождения,
Чудо-струны совсем провисли...
Вспоминаю порой мгновения
Вдохновенье познавшей мысли,

Что бурлит, отвергая сомнения,
Накрывает людские толпы,
И на многие поколения,
Как разлившихся рек потопа,

Пронесётся сквозь льды весенние,
В равнодушных вселяя силу!..
И Высоцкий вдвоём с Есениным
Наконец-то спасут Россию!

Цымбал Анатолий

Памяти В. Высоцкого

Вознесла на эшафот Таганка
Колокольный, с трещиною, вопль, —
Вывернула сердце наизнанку,
Заточив в Ваганьковский некрополь.

Тело не опутали кулисы
Тесных театральных коридоров,
Не сплели ветвями барбариса,
Барабаня в душу, оговоры.

...И рванули по стране аккорды,
На осколки разбивая звуки...
В резонансе семиструнной хорды,
Надрывались над гитарой руки.

От струны отталкивалась песня,
Рассекая блочное пространство,
Становилось в перепонках тесно
Государственному хулиганству.

Выпивая соло с инструмента
И пьянея в зеве микрофона,
Нервы намагничивала лента
На кассеты песенного звона.

Под ногами затряслись подмости
С выдохом простуженного горла...
Сталкивались с высью отголоски
Во хмелю мятежного аккорда.

И... Сорвались ледники с вершины,
Докатившись до московских «терний»,
Не поверив тишине плешивой,
Что на миг затихли твои нервы...

Разорвали бронзу монумента,
Вечностью пришпоренные, кони
И взлетели над «Большой каретной»...
Удилами в небе не трезвонят.

Чекина Марина Владимировна

Когда в юбилейные дни...
(Стихи, посвящённые светлой памяти
В.С.Высоцкого)

Когда в юбилейные дни
Высоцкого и Окуджавы,

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Их песни на сборных концертах
Поют популярные «звёзды» –
Она поношенью сродни –
Такая посмертная слава!
А слава-то, правда, бессмертна –
Но помпа – пришла слишком поздно!

А те, что хотят показать
Почтение и почитанье –
Зачем искажают их тексты,
И ритмы – на каждом канале?
Ведь лучше не сможешь сказать!
Так хоть – отнесись со вниманьем.
И пусть поколение «некста» –
Узнает их – в оригинале!

В.Высоцкому

Дрогнула гитарная струна,
Перебор, аккорд, и снова, снова –
Чуткая душа обожжена
Звуками «ритмической основы»,

Голоса и выстраданных слов,
Помните: «Сначала было Слово...»
Горы, море, судьбы и любовь –
Вечное, как мир, и всё же – ново...

Монумент... Страдалец... Человек...
И больной разлад души и тела.
Канула эпоха. Новый век.
Только ничего не устарело...

В. С. Высоцкому

Старых песен хрипящие звуки,
Из почти фантастических лет...
Ни предчувствия скорой разлуки,
Ни тоски в них особенной – нет.

Громоздятся уступами скалы,
Ухмыляется волчий оскал...
Человек, нестерпимо усталый,
Не состарился, – как обещал.

А в груди – сокровенные струны,
Словно эха дыханье в ответ.
И надежда, что руки фортуны
Вдруг закрутят иной пируэт.

Это памяти горькой истоки,
Возвращение к самым азам.
Душу рвут незабытые строки,
Ударяя слезой по глазам.

Ну-ка, гребни веселее!

Ветер крепчает и балл
Душит, как петля на шее.
Быстро окончился бал,
Мы ещё жить не умеем.

Мы не спасёмся у скал –
В море – скорее, скорее!
Шторм паруса истребал,
Тряпками виснут на рее.

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Смерти холодный оскал
С каждой минутой страшнее.
И седина у виска,
Пеной на волнах белеет.

Мир и клеймил, и ласкал,
Уничтожал и лелеял...
Что наливалось в бокал –
Делало жёстче и злее.

Что же на сердце тоска?
Новые будут идеи.
Видишь: полоска песка,
Ну-ка, гребни веселее!

Я слушаю...

Я слушаю. И сладостный процесс
Рождают переменчивые звуки.
Как будто тело свой теряет вес
И силу крыльев обретают руки.

И хочется заплакать – и домой,
Туда, где мир ещё не покачнулся...
Так нестерпимо больно, словно мой,
Мой друг вчера из боя не вернулся.

Словно годы назад

Эти песни звучат.
И внезапно покажется мне,
Словно годы назад,
Я в волшебном, дурманящем сне.

Когда всё впереди,
И не давит скопление лет.
И волненье в груди,
И в глазах полыхающий свет.

Этих песен мотив,
Увлекает назад, сквозь года.
И Высоцкий был жив,
И сама я была молода...

Глубина, высота,
К горизонту летящая даль,
Роковая черта,
О которой я знала едва ль...

Занимается дух,
На мгновенье в пространстве застыв.
Замыкается круг,
Затихает знакомый мотив...

Он поможет прозреть
(двадцать пять лет с того рокового дня)

Понимаю, что всё совершенно не так –
Он не умер тогда, четверть века назад.
Он глядит на страну сквозь сгустившийся мрак,
И остёр, как и прежде тот пристальный взгляд.

Я прошу, не по датам: рождение и смерть –
Вы читайте и слушайте песни его:
Он – сегодня живущим – поможет прозреть,
Тем, кто сам не увидел пока ничего.

Сослагательных дат не бывает

«Исполнилось бы...» –
Печально звучит и нелепо.
Удары судьбы –
Принять и покорно, и слепо...

Суммировать зря
Неспетые годы кумиров.
Чадя, не горя –
Как мыши – по тесным квартирам...

Но силимся мы,
Всё рвёмся, и рвёмся куда-то.
Из грязи и тьмы...
И «Нет!» – сослагательным датам!

И будут всегда
В душе – драгоценные люди.
...Считать их года,
Бухгалтерским счётом не будем.

И дебет сводить
Нам с кредитом – вовсе не надо.
Их помнить и жить –
Им – почесть, любовь и награда!

Черных Марина

Памяти Высоцкого

Ах, время, времечко! Стучишь по темечку?
Щелкает семечки в окне сосед.

По телевизору всё что-то мылится,
Вещают новости о сотнях бед.
Жизнь продолжается, но всё смещается,
Всё искажается до тошноты.
Не слышно голоса... Печати полосы –
Содом с Гоморрою крутой попсы.
Его бы голосом по этим полосам,
Его бы строфами – по миражам!
Эпоха прошлая отстала в пошлости,
Шансон откормленный бьёт по сердцам.
Поэт в отечестве, как во младенчестве.
В нём – средоточие и полнота
Всего правдивого и настоящего.
В его пророчестве – вся чистота.
Что толку сетовать на недомыслие,
Коль потерялась грань добра и зла.
От виртуальности умы зависимы,
А рейтинг скромности пал до нуля.
Но верю, сбудется его пророчество
И слово ёмкое продолжит тот,
Взращённый, в терниях иною творчества
И схоронённый от славы род,
Который видит, который ведаёт
И через тьму веков и через год,
И, воспевая святые истины,
Лишь на благое зовёт народ.
А вы, созвездья геройства мнимого,
Страшитесь голоса, ведь он поёт
По-настоящему меж вами – мимами
И не надейтесь, нет! Он не умрёт...

Чибриков Владимир

Встреча с памятником Высоцкому моего сына

А ты узнал в лицо Высоцкого.
И тыча пальчиком своим
По гитарным струнам бронзовым
Песню выводил...
И взглянув на Влади пристально,
Вдруг по-взрослому спросил:
– А что в той книжице написано,
Что скульптор к тётке прикрепил?
Я про скульптора рассказывал,
Про запой его с певцом,
И зачем тут смерть под маскою
Тихо спрятала лицо.
Я стихи ВВ цитировал,
Пояснял: зачем и что...
Март стоял и было сыро нам,
Кто-то паялился в окно.
Замер в бронзе тут неистовый
Наш любимовский Гамлет.
Не гадал вовек, что с сыном я
Ступлю ногой на постамент.

А кассета где-то крутится,
И хрипит опять ВВ...
...Есть в Самаре его улица,
...Есть и сын мой на земле.

Чумовски Линк

Памяти Высоцкого

Странное хобби, сжигать корабли
Хоть и фрегатов на свете нет боле
Кто-то из нас, как фрегат – на мели
Ты это знал, коль хрипел, как от боли.

Песни – не жизнь, не испортят года
Зря поспешил ты в иную обитель
Видно не ангел... унёс в рай тогда
Но и не демон, а як... истребитель

Видно у смерти... свой был в том резон
Чтоб изменить на душевный – мир плотский
Слышишь, в церквах, о тебе перезвон
Значит, в сердцах жив как прежде Высоцкий

Знаешь Володя, вино – это яд
Тонкими иглами ум... искололи
Может за это... твой голос распят
Что видел жизнь на Руси против воли...

К чёрту гитару, опять врёт струна
Право, – седьмой... нет, наверное, места
Песни твои... пропоём все, сполна
Не под гитару, под звуки оркестра.

Жил ты, как жил, был не мал, ни высок
Рифмы, где брал, кои небыли лживы?
Есть на заливе... твой город – Высоцк
Жаль, нет тебя, но твои песни... живы.

Шалюгин Геннадий

Высоцкий

Кто он? Бог кино, театра,
Бард, прозаик и поэт.
Может быть, такие завтра
Уродятся. Ныне – нет!

Ныне люди просто минут.
Их талант – на пять минут.
Стынет в книжном магазине
Прозаический продукт.

Всё искусство понарошку:
Про бандитов да кровать...
Телешоу – как окрошка.
Сериалы им подстать.

Нет Высоцкого – и баста.
Нет театра, нет кино.
И народ глядит с опаской
В небо, грязное как дно...

...Можно сотни монументов
Возвести, утратив такт.
Но... У безвременья – поэтов
Не бывает. Это факт.

Шахнович Людмила

Нам вас не хватает. Вспоминая В. С. Высоцкого
(просто услышала до боли знакомый голос...)

Я – старая. Позвольте – Володя?
Как Вам живётся в этих небесах?
И нужно ли «натягивать поводья»?
И множится ли иней в волосах?

Вы груз несли, кто выдержит такое?
России всей кричащей боли груз.
Ведь время на Русь всегда лихое,
Или тогда, не помню, был Союз?

«А мы живём», как «в пустоте мертвящей»,
Боимся плавать, ездить и летать.
Вов! «Курск» и «Волга» были в настоящем,
– Что нам твердят? – Что их пора латать.

Безвременье. Свобод надев личину,
Дерьмо цветёт, и рвётся разговор.
У нас, Володь, всю «стреляют в спину»,
А если нужно, можно и в упор.

Когда в таможне, Вов, мы – «руки шире»,
На улицах – безвинно загребут,
И там такое, Вов, покажут «три-четыре»,
Что доктора с асфальта соскребут.

Знакомый ваш Борисов – тот в ментовке.
Он чуть превысил, дурака сваял,
По беспределу жажнул из винтовки,
Он «по уставу правильно стрелял».

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Мы церкви допустили до кормушки,
Блеск куполов измазав в барыши.
У нас, Володь, хоть мир, – стреляют пушки,
И под прицелом даже малыши.

Болеет правда, – как всегда болела,
Скитается, нуждается в деньгах...
Чёрт, – «Слева – бесы, справа», ноет тело.
«В нас вера есть», но нет её в мозгах.

«Нам нефть из недр не поднесут на блюдце».
Качают реки прямо за рубеж.
Своим бензин в напряг – до революций?
Когда заткнётся воровская брешь?

У нас не школы – центры выживания.
Ребята в этих джунглях насмерть бьют.
В учителях – страх разочарования,
И миллион ничьих детей. Гниют и пьют.

Вов! Колеи совсем-совсем не видно,
В парах спиртяшных, как не смотришь – нет!
А за страну «и больно, и обидно»,
И угрожает бабам Магомет...

«И снизу лёд, и сверху» – мы в серёдке,
И кто нас знает, в чём живём сейчас.
Страна плывёт в бескрайнем море водки,
Ты попроси Всевышнего за нас.

Шахурдина Людмила

Поэтический вечер памяти В. С. Высоцкого

Мне Есенин ближе, что ни говори –
«Выткался на озере алый свет зари»,
Но на этом вечере поняла и я:
У каждого Великого колея своя.
Гвоздика у портрета, две свечи горят.
Со сцены про поэта сегодня говорят,
Что писал он про «Беду» для Марины Влади,
А её везде поют и в селе, и в граде.
Очень любят все поэта и чтут,
И в Маслянино Высоцкого поют.
Как про баньку читала Тамара
Столько в голосе чувства и сил
Будто рядом поэт и с гитарой,
С нами вместе заговорил.
И про чёрта, про горы, про друга,
Скалолазку свою, про тоску,
Про людей своего же круга,
Как готовились вместе к броску.
В конце встречи свеча не погасла.
Словно кто-то щедрой рукой
Лил в огонь, не жалея, масло –
Мол, читай же мой друг и пой.
Так поклонимся праху нетленному,
Будем память о нём хранить.
Истопить бы всем Баньку по белому,
Чтобы души свои отмыть.
Натопить, как ему «угорелому»,
Да почище воды принести.
...И прожить бы по белому... белому,
Чтобы души свои спасти.

Шашанов Евгений

Владимир Высоцкий

В память впаялись правдивые строки,
Жизненных песен.
Всем на земле нам отмеряны сроки –
Ждёт поднебесье.
Выпьем друзья, мы за память по сотке,
С горечью водки.
Он не вернулся с последней высоты, –
Владимир Высоцкий.....
Он презирал нашей жизни пороки,
Ритмом гитары.
Песен простых его честные строки,
Вечны – не стары.
Вновь теребят непослушные пальцы,
Душ наших струны.
Все на земле лишь всего постояльцы,
Уходим тропинкою лунной.

Шевченко Иван

Без Высоцкого

Всё также вертится земля
И соловьи поют красиво,
Но в этом мире без тебя
Порой досадно и тоскливо.
В наш век ракет и суеты,
Где всюду Зевса дух летает,
Твоей правдивой хрипоты,
Твоей улыбки не хватает.

По жизни яркою звездой
Пронесся ты легко, свободно,
Но образ твой, но голос твой,
Остался в памяти народной.

Эх-Раз Ещё-Раз

А он остался...

(посвящение Владимиру Семёновичу Высоцкому)

Уходят все – кто тихо, кто со скрипом,
кто бодрячком, кто в раже, кто ползком...
А он, разбудоражив души хрипом,
остался – как застрявший в горле ком.

Остался – гамаюном и провидцем,
неутолимой жаждой лечь на дно...
И не дано ему со мной проститься,
а мне вот, с ним расстаться, не дано.

Высоцкому...

На одних осях нас выносили
Кони из подножных ям на кряж.
И гремел набатом над Россией
Голос с хрипотцою – в доску наш.
Не молился, не просил пощады.
С эшафота в лики он шагнул.
Пересмешки тех, кто были рады,
Заглушил толпы за гробом гул.

За его гитарой крестным ходом
Нынче мы идём под струнный звон.

Был он неудобным, неугодным...
Ну и где они? И где вот – он!
Голову склоню перед надгробьем.
Тренькнет на стене струна навзрыд.
Время – вскачь... А мы ещё торопим
Больше высечь искр из-под копыт...

Не уняться ни тоске, ни пыли.
Выпить бы... Да кто же там нальёт?
Вот ведь как – беда заходит с тылу
И ломает под ногами лёд.
Только зря, что ль, по уму и силе
Выбран путь – была, мол, не была?!
Сколько вон на кряжи выносили
Кони, закусивши удила...

Ягубов Аладдин

Памяти В. Высоцкого

Струной натянутой, как нерв,
Звучал над пропастью исканий,
Над бездной всех его желаний,
Надрывом режущий, припев.
И растворяясь в пустоте
Безумно-бесконечной бездны,
Он ноты брал совсем не те,
Нарушив хор льстецов помпезных.

Решая для себя как жить,
Искал свой путь, свою обитель.
Он знал, что он не победитель,
Но и рабом не мог он быть.

Он рифмой донести хотел,
Ту боль, что грудь его сжигала.
Срывая голос правду пел,
А жизнь, как плеть его хлестала.

Летели кони «над» и «под»,
Врываясь в грохот камнепада.
Их придержать казалось надо,
Но нет – он гнал коней вперед.
И рвался нерв. Струною стон,
По сердцу полоснул ударом.
И вот плитой придавлен он,
И в камень спрятана гитара.

Ямайкина Ирина

Очень старое, на смерть Высоцкого

Ваганьковское кладбище,
все чинно, в аккурат –
Москва олимпиадная бесшумна.
И жил ты не угодничал,
и умер невпопад,
всё кажется, что это злая шутка.

Несут тебя поклонники
фатальных дат и цифр,
чего при жизни так недоставало.
Срок жизни увеличился,
а все-таки концы
поэтов отодвинулись так мало...

Actor

Откровение Актёра

(памяти Владимира Семёновича Высоцкого)

Не верю я в поводырей –
Слепых слепые тянут в яму –
В пути, ведущие не к Храму,
В благих намерений елей...
Не верю в добрых казаков,
И в злых разбойников не верю,
Когда распахнутые двери
Вдруг запирают на засов!

Не верю – в душ хмельных родство,
В лукавых женщин постоянство...
Я верю в Музыки шаманство,
Я верю в Слова колдовство!
И в Микеланджело резец,
И в Леонардо кисть – я верю!
И, ощутив друзей потерю,
Я верю в Бога, наконец!..

Не верю знатным колдунам,
И экстрасенсам, и провидцам!
Ни НЛО! Ни «очевидцам»,
Всем тем, кто был, как будто «там»...
Мой друг, годам не прекословь,
Но счастлив тот, кто понимает:
Не только юношей питает
Надежда, Вера и Любовь!

И тяжесть дум, и тяжесть лет
Уже твои сгибают плечи,

Но, черт возьми, «ещё не вечер!...»
Ты помнишь, как сказал поэт?..
Споём о прошлом, не скорбя.
Уйдём в театр от жизни серой!
И будем жить единой верой:
В Любовь, в Надежду и в себя!..

Idalgo

Памяти В. Высоцкого

Стреляйте в правду,
Ведь она святая,
От злости плюйте,
рвите на куски,
Она в условиях
разных выживает,
Из её зёрен
всходят колоски...

Те колоски ведут
к добру и свету,
И раны лечат тем
кто был побит,
Кто опозорен был
и оклеветан,
Чьё сердце за других
всегда болит...

Ту боль она
собою прикрывает,
Ложь прячется
трусливая во тьме,

Стоит она невинная, нагая...
Со злом схватившись
В неоконченной борьбе!

Sagittarius

Мой В. С. Высоцкий

Он вошёл в мою жизнь будто пуля в висок,
Будто жало стрелы, – слева в грудь, под сосок,
Как булатный клинок между ребер, – в поддых...
Своим духом, сверставшимся в стих.

Я не многое знал, потому, что был мал,
Потому, что тогда я не всё понимал.
Но, по правде сказать, его хрипу внимал
Не умом,... но душой принимал.

Мне не выпало рядом быть с ним в его срок.
Он был волком матерым, а я был – щенок,
Полсудьбы он с боями тогда прошагал,
А я только свою начинал.

Сотни жизней чужих в его жаркой судьбе,
Миллиард децибел в его песнях-трубе,
Миллион жарких солнц и один только миг...
И сквозь время – не песни, а крик.

Но во все времена и на веки времён
Будут помнить его, чей отец был – Семён.
Его звали Владимир, от слова «владей»
В этом мире «зверей» и «людей».

В этом мире, где в правде – кровавая боль,
Где на братских могилах горбушка, да соль,
Где сусалют злачёно церковью купола,
Чтоб Любовь продолжаться могла.

И теперь я, как он, над обрывом иду...
Чуть сильнее наклон, – упаду, пропаду...
Сердце мчится налётом. И нервы – в спираль...
Я штурмую свою Вертикаль.

Содержание:

Агата Елена	- 5 -
Агеев Юрий Михайлович	- 5 -
Ажардо Марина	- 6 -
Азимов Олег	- 8 -
Албулов Михаил	- 9 -
Алексеев Борис	- 10 -
Андрианов Владимир Сергеевич	- 11 -
Анишина Наталья	- 12 -
Архангельский Александр-Георгий.....	- 12 -
Байкалов Владимир	- 13 -
Балашева Любовь.....	- 14 -
Балакин Степан	- 16 -
Басков Владимир	- 18 -
Бахадори Наталья	- 19 -
Бибенин Иван	- 20 -
Бегим Лейла.....	- 22 -
Беличенко Александр	- 22 -
Белоногов Михаил	- 24 -
Беляев Океанолог Александр	- 25 -
Богданова Т.В.....	- 26 -
Богодухов Александр	- 27 -
Бородина Ольга Викторовна.....	- 27 -
Василевская Татьяна	- 28 -
Весенин Павел.....	- 29 -
Вистин Андрей.....	- 29 -
Воеводина Валентина.....	- 31 -
Волков Северный.....	- 32 -
Волошина Галина	- 33 -
Воробьев Игорь.....	- 34 -
Воронин Игор.....	- 35 -
Востриков Виктор.....	- 36 -
Восходова Алла.....	- 37 -

Гаврилин Виктор	- 39 -
Гаврюшкин Александр Евгеньевич	- 40 -
Гайкевич Леонид	- 41 -
Галенит	- 42 -
Ганебных	- 43 -
Гарси Натали	- 44 -
Герасёв Александр	- 45 -
Гинзбург Марк	- 46 -
Глебов – Крылов Евгений	- 47 -
Гнедых Дядя Вова	- 48 -
Горбатова Маргарита	- 49 -
Горин Александр	- 49 -
Горовой Анатолий	- 50 -
Гуреев Евгений	- 51 -
Давыдов Илья	- 53 -
Данилова Екатерина	- 54 -
Декабрина	- 54 -
Дёмин Анатолий	- 55 -
Доктор Эф	- 56 -
Дочь Земли	- 57 -
Душкин Александр	- 58 -
Евсеев Обь Владимир	- 60 -
Елецкая Екатерина Демидова	- 61 -
Есина Лариса	- 62 -
Железнов Алекс Авни	- 62 -
Завьялова Всё-Таки Марина	- 63 -
Захарова Алла Васильевна	- 64 -
Зеленский Леонид	- 65 -
Зеленский Леонид	- 66 -
Земсков Андрей	- 67 -
Зима Владимир Иванович	- 68 -
Зуйко Владимир	- 69 -
Иванко Юрий	- 69 -
Иванов Валентин	- 70 -

Посвящаем Владимиру Высоцкому

Иванов Михась.....	- 71 -
Игнатьевых Владимир.....	- 72 -
Иной.....	- 73 -
Кадай.....	- 75 -
Казаков-Волжанин Илья.....	- 76 -
Калинин Андрэ.....	- 77 -
Калушевич Лидия.....	- 79 -
Карлин Алексей.....	- 79 -
Касаткина Ирина.....	- 81 -
Каспер Алекс.....	- 82 -
Кафанов Владимир.....	- 82 -
Киселёв Владимир.....	- 84 -
Клеменцова Александра.....	- 85 -
Ковалёв Александр Павлович.....	- 85 -
Ковалёв Митя.....	- 86 -
Колегова Галина.....	- 87 -
Колесникова Анжелика.....	- 88 -
Коломенский Леонид.....	- 88 -
Колядинцев Павел.....	- 90 -
Коняхин Артём.....	- 91 -
Копалейшвили Георгий.....	- 92 -
Крысин Евгений Германович.....	- 94 -
Крюков Евгений.....	- 95 -
Куликов Сергей.....	- 96 -
Куцырка Николай.....	- 96 -
Ланцелот.....	- 98 -
Лебедев Сергей.....	- 99 -
Лернер.....	- 100 -
Летняя Алёна.....	- 101 -
Липин Александр.....	- 101 -
Лисачева Елена.....	- 103 -
Ловец Жемчуга.....	- 103 -
Май Лена.....	- 104 -
Макова Марина.....	- 105 -

Малаховская Оля.....	- 106 -
Медведев Виктор.....	- 107 -
Мельников Дмитрий.....	- 108 -
Мирчук Татьяна.....	- 108 -
Морозов-Исетский Игорь.....	- 109 -
Мошонкин Владимир.....	- 110 -
Муравьёва Ольга.....	- 111 -
Нагаевская Любовь.....	- 112 -
Назаров Вячеславъ.....	- 113 -
Назарова Наталья.....	- 114 -
Нелен Любовь.....	- 114 -
Несвицкий Дмитрий.....	- 116 -
Нестеров-Заморочник.....	- 116 -
Нефёдова Ежкова Зинаида.....	- 117 -
Никаноров Владимир.....	- 118 -
Олейников Алексей.....	- 119 -
Олейников Анатолий.....	- 120 -
Орлова Евгения Кирилловна.....	- 121 -
Осин Александр.....	- 122 -
Панюшкина Галина.....	- 122 -
Перов-Второй Александр.....	- 123 -
Плотников-Самарский Владимир.....	- 124 -
Полетаева Надежда.....	- 126 -
Полякова Лада.....	- 127 -
Поминов Александр.....	- 128 -
Португалова Людмила.....	- 129 -
Постников Анатолий.....	- 130 -
Потоцкий Олег.....	- 131 -
Пресняков Игорь.....	- 132 -
Прохоров-Гашев Евгений.....	- 135 -
Рабин Анатолий.....	- 136 -
Разин Максим.....	- 137 -
Расновская Елена.....	- 138 -
Рейня Миша.....	- 139 -

Рогожникова Людмила.....	- 139 -
Родд Георгий.....	- 140 -
Ромашкин Виктор.....	- 141 -
Рыбалкин Валерий.....	- 141 -
Савельева Виктория.....	- 143 -
Савина Анна.....	- 143 -
Самоний Натали.....	- 146 -
Самчук Александр.....	- 147 -
Сгадов Александр.....	- 147 -
Сгибнев Сергей.....	- 149 -
Семизарова Ирина Владимировна.....	- 150 -
Сердюк Евгения.....	- 150 -
Серых Валентин.....	- 151 -
Сидоров Иван.....	- 152 -
Сильвестра.....	- 153 -
Синцов Рафаил.....	- 154 -
Славский Роман.....	- 155 -
Сноу Лана.....	- 156 -
Соколов Сергей.....	- 157 -
Солодилов Геннадий.....	- 158 -
Спасибенко Владимир.....	- 159 -
Столович Леонид.....	- 161 -
Странник.....	- 162 -
Субботин Игорь Гродно.....	- 163 -
Сызранов Александр.....	- 164 -
Сытой Владимир.....	- 165 -
Талин Геннадий.....	- 166 -
Тамми Феликс.....	- 168 -
Таран Владимир.....	- 170 -
Тёплых Татьяна.....	- 170 -
Тодос М.....	- 171 -
Томный Вивчар.....	- 172 -
Тор Андрей.....	- 173 -
Тюльпин Александр.....	- 174 -

Тюрин Георгий Сергеевич	- 175 -
Фёдоров Александр Алексеевич.....	- 177 -
Фёдоров Григорий.....	- 177 -
Филатов Александр Николаевич	- 178 -
Фирсова-Сапронова Людмила	- 179 -
Фроенченко Борис Львович	- 180 -
Хахам Леон	- 180 -
Хорлопанов Владимир.....	- 181 -
Хорошевский Владимир.....	- 182 -
Цымбал Анатолий	- 186 -
Чекина Марина Владимировна	- 187 -
Черных Марина	- 192 -
Чибриков Владимир.....	- 194 -
Чумовски Линк	- 195 -
Шалюгин Геннадий.....	- 196 -
Шахнович Людмила.....	- 197 -
Шахурдина Людмила.....	- 199 -
Шашанов Евгений	- 200 -
Шевченко Иван.....	- 200 -
Эх-Раз Ещё-Раз	- 201 -
Ягубов Аладдин.....	- 202 -
Ямайкина Ирина.....	- 203 -
Astor	- 204 -
Idalgo.....	- 205 -
Sagittarius	- 206 -

Литературно – художественное издание

Я живу!

Работы современных авторов, посвящённые

В.С. Высоцкому.

Вторая из дилогии.

Работы представлены в авторской редакции

Обложка – фото из источников свободного доступа

Вёрстка и оформление – библиотека села Подвязновский

Ивановского района Ивановской области

Контакты - podvb@yandex.ru тел. 8(4932)31-72-30

Ответственный за выпуск – Л. Н. Мохова

Ответственные за подготовку к изданию:

А. С. Мохова

А. И. Мохова